

лок на рассказы путешественников обрисовывается картина некоего восточного государства. Рассказы эти мифологические, но раньше и таких не было. Где-то «в стране полугодового дня» (характерное смещение дальнего севера с востоком) обитает народ, о нем «рассказывают, будто они утром сеют, жнут в полдень, срывают плоды с деревьев вечером, а ночью укрываются в пещерах». Видеть такого никто не мог, но пересказать как занимательную сказку, – пожалуй. Где-то за ними «огромный океан», по-видимому, тот самый «крайний океан», на берегу которого мечтал окончить свой поход Александр Македонский. Во всяком случае у Плиния мы впервые в конкретной, хотя и мифологизированной форме сталкиваемся с упоминанием о Тихом океане. Плиний селит гипербореев около него, т. е. около занимающего пол-Земли «огромного океана». У Геродота (IV. § 13) просто «их страна простирается до моря». Некоторые черты гипербореев просматриваются уже в более исторических *серах*, также упоминаемых Плинием. Таковы долголетие (пусть мнимое), обитание на «краю света» (крайний восток на каком-то этапе заменился на крайний север), благодатная природа и устойчивая культура. Племя атакоров, с которыми Плиний сближает здесь гипербореев, заставляет вспомнить атакоров, живущих рядом с серами (см. VI.55). Усиление конкретности у Плиния по сравнению с Геродотом связано с тем, что в промежутке между этими двумя авторами успели сложиться и пройти цикл своего развития (первая – полностью) огромные империи Цинь и Хань. О них не могли не рассказывать путешественники и купцы, пусть не известные нам, но что-то продававшие и покупавшие и создавшие в Риме в каких-то элементах реальную картину жизни оседлых цивилизаций крайнего Востока.

ПЛИНИЙ СТАРШИЙ

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ. КНИГА IV. О СТРАНАХ ЕВРОПЫ

1. Третий европейский залив начинается от Акрокеравнийских гор и кончается в Геллеспонте. Если [измерить] его контур, не учитывая меньших заливов, [получается] 1925 миль. На нем [лежат] Эпир, Акарнания, Этолия, Фокида, Локрида, Ахайя, Мессения, Лакония, Арголида, Мегарида, Аттика, Бетотия – и затем на другом берегу, опять Фокида и Локрида, Дорида, Фтиотида, Фессалия, Магнесия, Македония, Фракия. Позволим же себе чуть подробнее задержаться на [рассмотрении] этого залива, ибо это с его берегов впервые воссияла миру вся слава эллинской мифологии и литературы.

2. Эпир в широком смысле начинается от Керавнийских гор. Здесь раньше всех жили хаоны, по которым называется Хаония; потом феспроты, антигонийцы; местность Аорнос с испарениями, губительными для птиц; Кестрина; Перребия с горой Пиндом; Кассиопея; [области] дриопов, селлоев, геллопов, молоссов – в [последней] храм Юпитера Додонского с прославленным оракулом; воспетая Феопомпом гора Талар с целой сотней родников у подножья.

3. Эпир в узком смысле (*Epiros ipse*) доходит до Магнесии и Македонии, причем позади его живет уже упоминавшийся вольный народ дассаретов, а затем дикие дарданы. Слева от дарданов – трибаллы и месии, к ним спереди при-

мыкают меды и денселеты, за ними до самого Понта – фракийцы. Так [племенами со всех сторон] опоясано величие Родоп и затем Гема.

4. На Эпирском берегу крепость в Химере Акрокеравнийской, а под ней источник Аква-Регие; города Меандрия и Кестрия; феспротийская река Тюаида; колония Бутрот; весьма знаменитый Амбракийский залив. Он принимает обширную водную гладь в свое горло – шириной в половину мили, [размеры же самого залива] в длину 37 миль, в ширину 15 миль. В него впадает река Ахеронт, текущая до этого на протяжении 35 миль от своего истока – Ахерусии, озера в Феспротии. [На этой реке] мост длиной в тысячу футов – нечто поразительное для тех, кто чуток ко всему нами достигнутому (*mirabilis omnia sua mirantibus*). При заливе город (*oppidum*) Амбракия, реки Афас и Араттус – они вытекают из земли молоссов – а также полис (*civitas*) Анактория и местность, [центром которой служит город] Пандосия.

5. Акарнания раньше называлась Куретис. Ее города: Гераклея, Эхин, а на самом берегу – Акий, основанная Августом колония с прославленным храмом Аполлона и свободным городом Никополисом. Выйдя из Амбракийского залива в Ионическое море, мы оказываемся против Левкадийского берега и мыса Левката, после чего [еще один] залив и сама Левкадия – полуостров, некогда называвшийся Неритис. Трудолюбием жителей [полуострова, прорывших канал], Левкадия была отрезана от материка, но затем сила ветров, нагромоздивших здесь кучи песка, вновь превратила ее в полуостров. Место же это, [где был канал], сейчас называется Диориктос¹, длина его три стадия. Город на полуострове – Левкада, когда-то именовавшийся Нерит. Затем акарнанские города: Алюзия, Стратос, Аргос прозванный Амфилохийским. Река Ахелой, текущая с Пинда, отделяет Акарнанию от Этолии, а остров Артемиду, наоборот, соединяет с материком, неустанно нанося землю.

6. Вот народы Этолии: афаманы, тюмфеи, эфюры, энианы, перребы, долопы, мараки; атраки, в чьих [пределах начинается] река Атракс, впадающая в Ионическое море. Этолийский город Калидон в семи с половиной милях от моря, на реке Эвен. Потом [идут города] Макюния, Молюкрия (за ней гора Халкида), Тафиасс. На побережье мыс Антиррион у входа в Коринфский залив, он [в этом месте] меньше мили шириной. Он отделяет Этолию от Пелопоннеса. Мыс, который отходит к нему навстречу [с другого берега залива], называется Рион. У Коринфского залива этолийские города Наупакт и Эупалимна; вглубь материка – Плеурон и Галикарна. Примечательные горы: в Додоне – Томар, в Амбракии – Крания, в Акарнании – Аракюнт, в Этолии – Ахатон, Панэтолий, Макюний.

7. Рядом с этолийцами живут локрийцы, прозванные озолами. Они не обложены налогами. [В Локриде] город Эанф, гавань Аполлона Фестия, Крисейский залив. Вглубь суши города Аргюна, Эупалия, Фест, Каламис. Дальше – Фокида, и в ней Киррейские поля, город Кирра, порт Халеон, от которого в семи милях вглубь материка, под горой Парнасом, – свободный город Дельфы со славнейшим в мире оракулом Аполлона.

8. Кастальский ключ, обтекающая Дельфы река Кефис, исток же ее в городе Лилее. Был [в Фокиде] некогда еще город Криса. Антикира, к которой [приписаны] жители города Булиса; Наулох, Пирра; Амфиса, освобожденная от налогов; Титроне, Титорейя, Амбрюс; [кроме того], Мирана – местность, называемая также Даулидой. Наконец, в глубине залива – выходящий к морю угол Беотии с городами Сифы и так называемые Корсийские Фивы, поблизо-

сти от горы Геликон; третий город у этого же залива – Паги. Отсюда идет перешеек в сторону Пелопоннеса.

9. Пелопоннес, ранее называвшийся Апия и Пеласгия, отнюдь не уступит по своей славе никакой другой земле. Расположенный между двумя морями, Эгейским и Ионическим, он [очертанием] напоминает платановый лист ². Длина его внешнего контура благодаря угловатым выемкам, согласно Исидору, составляет целых 563 мили, а если учитывать бухты, то наберется еще почти столько же. Перешеек, с которого начинается Пелопоннес, называется Истм. На эту полосу [суши] моря (о них мы упоминали) обрушиваются с севера и востока; [в этом пункте] ширина полуострова непрерывно уменьшалась из-за разрушительных ударов таких [масс] воды в противоположных направлениях, пока оба берега не оказались на расстоянии всего лишь пяти миль друг от друга. В результате Пелопоннес соединен с [остальной] Элладой только узким перешейком.

10. Один залив называется Коринфским, другой Сароническим. Оканчиваются они [соответственно] в Лехее и Кенхреях ³. Плавание кругом Пелопоннеса является долгим и опасным для тех крупных судов, которые нельзя поставить на колеса и переправить через Истм. Поэтому царь Деметрий, диктатор Цезарь, принцепс Гай [Калигула] и Домиций Нерон пытались прорыть через этот перешеек судоходный канал – предприятие не угодное богам, как видно из неудачи всех этих попыток.

11. Посреди этой полосы земли, называемой Истмом, расположена колония Коринф, ранее называвшаяся Эфюрой. Она лежит на склоне холма, в 60 стадиях от того и другого берега. Оба моря [Ионическое и Эгейское] можно видеть из верхней цитадели Коринфа, называемой Акрокоринф, откуда бьет источник Пирена. Длина переправы от Патр до Левкады через Коринфский залив составляет 88 миль. Патры, колония на самом длинном мысу Пелопоннеса, расположена напротив Этолии и реки Эвена, на расстоянии [от той и другой], как уже говорилось, не более чем на милю. Полная же длина Коринфского залива от Патр до Истма – 85 миль.

12. Провинция под названием Ахайя начинается от Истма. Ранее ее называли Эгиал, потому что цепь ее городов растянулась по морскому берегу ⁴. Она начинается с упомянутого порта Лехея Коринфского, далее следует Олюрос, крепость племени пелленеев; города Гелика, Бура, а также те, куда бежали их жители, когда [Гелика и Бура] были поглощены морем ⁵. [Города, принявшие беженцев]: Сикион, Эгиоа, Эгий, Эринеос, дальше от моря – Киконы и Гюсии.

13. Затем идет порт Панорм и Риум. От мыса [Риума] до уже упомянутых Патр пять миль; далее местность Феры; самая известная из девяти гор Ахайи – Скиэсса; источник Кимофоз. За Патрами – город Олен, колония Дюме, местности Бупрасий и Гюрмине, мыс Аракс, Килленский залив, мыс Хелонат (от него до Киллены пять миль), крепость Флион; местность, называемая у Гомера Арефирея ⁶; затем Асопис.

14. Здесь начинается область Элида, которая раньше называлась Эпиоэ. Элида как таковая – внутренняя область. От Пилоса на расстоянии 13 миль внутрь материка святилище Зевса Олимпийского. Благодаря славе [олимпийских] игр, оно стало средоточием всего летосчисления Греции. [В Элиде] был когда-то город писейцев на реке Алфее. На берегу же моря – мыс Ихтюз, река Алфей, судоходная на протяжении шести миль; города Аулон и Леприй;

мыс Платанодес. Все эти [места] лежат на западе [Пелопоннеса] (*omnia haec ad occasum versa*).

15. А к югу находится Кипарисский залив, в обводе – 75 миль, с городом Кипариссом; города Пилос, Метона, местность Гелос, мыс Акритас, заливы: Асинский, [названный так] по городу Асине, и Коронский, по [городу] Корону. Наконец, мыс Тенар [Матапан]. Здесь Мессенская область с ее 18 горами и рекой Памис. Дальше же вглубь суши сама Мессена, Итома, Ойхалия, Арене, Птелеос, Фриос, Дорион, Занкле – каждый из этих городов тоже знал славу в свое время. По контуру длина этого залива 80 миль ⁷, поперек (*traiectus vero*) 30 миль.

16. От Тенара начинается область свободного лаконского народа ⁸ и Лаконский залив, в обводе 106 миль, в поперечнике же 38 миль. Города здесь: Тенар, Матапан, Феры, Левктра, а вглубь страны Спарта, Терапна и еще места, где раньше были Кардамюла, Питана и Анфея ⁹. Местности Тюрея и Герания, гора Тайгет. [Следуя по побережью]: река Еврот, залив Эгилодес [Скутари], город Псамат ¹⁰. Залив Гитеатес, [названный так] по городу [того же имени]. Отсюда самый надежный путь на Крит. И как заключение всех этих [береговых мест]: мыс Малей.

17. Затем следует залив, простирающийся до Скиллея Арголидского. Его поперечник 50 миль, а в обводе он имеет 162 мили. На нем города: Бока; Эпидавр, с прозвищем Лимера; Заракс; гавань Кифанта. Реки: Инах, Эрасин; между ними так называемый Аргос-Гиппиум, под ним место, именуемое Лерна, находящееся в двух милях от моря ¹¹. Еще через девять миль Микены и место, где, как рассказывают, был Тиринф; а также местность Мантинея. Горы Артемисий, Апесант, Астерий, Парпар и другие, всего их 11. Источники Ниоба, Амюмона, Псамата.

18. От Скиллея до Истма 80 миль. [На этом промежутке] города Гермiona, Трезена, Корюфасий, иначе именуемый Инахивский или Дипсиум-Аргос ¹². Порт Схенитас; Саронический залив, когда-то окруженный дубовыми лесами, откуда и произошло его название, потому что в древние времена у греков это слово [σάρον(ίδες)] означало дубы. На этом [заливе] город Эпидавр, славный своим святилищем Эскулапа, мыс Спирей, гавани Антед и Букефал. Затем вторая, [южная] половина Истма: Кенхрей, о которых мы уже говорили [в § 10]; святилище Нептуна, знаменитое своими устраиваемыми каждое пятилетие ¹³ играми.

19. [Итак, мы рассмотрели], сколькими заливами изрезан Пелопоннес и сколько морей обрушивают на него свои волны. Ведь с севера рвется к нему Ионическое море, с запада ударяет Сицилийское, с юга напирает Критское, с северо-востока Эгейское, с юго-востока Миртойское – это то, которое начинается с Мегарского залива и омывает всю Аттику.

20. Что касается внутренних областей Пелопоннеса (*mediterranea eius*), их занимает в основном Аркадия, со всех сторон удаленная от моря. Вначале она называлась Дримодес ¹⁴, потом Пеласгис. Ее города: Псофис, Мантинея, Стюмфал, Тегея, Антигоней, Орхомен, Феней; Паллантий – откуда и римский Палатин ¹⁵; Мегалополь, Гортюна, Буколий, Карнион, Паррасия, Тельпуса, Мелайны, Герайя, Пилы, Паллена, Агры, Эпий, Кюнайфы, Лепреон Аркадийский, Парфений, Алеа, Мефидрий, Эниспе, Макист, Лампия, Клиторий, Клеоны. Между двумя последними городами расположен Немейский округ, прозываемый Бембинадия.

21. Горы в Аркадии: Фолоз и Киллена, обе с городами [того же имени]; Ликей со святилищем Юпитера Ликейского; Менал, Артемисий, Парфений, Лампей, Нонакрис и еще восемь незначительных. Реки: Ладон [из фенейских болот], Эрюмант [с горы того же имени впадает в Алфей].

22. Остальные заслуживающие упоминания полисы в Ахайе (*civitates in Achaia dicendae*): Алифера, Абеа, Пюргос ¹⁶, Парорея, Парагена, Тортуна, Тюпана, Фрия, Трития. Всея Греции даровал свободу Домиций Нерон. В ширину Пелопоннес от мыса Малей до города Эгиума Коринфского простирается на 190 миль, а в поперечнике от Элиды до Эпидавра – на 125 миль, от Олимпии до Аргоса через Аркадию – 68 миль. О расстояниях от этих же мест до Пилоса уже говорилось [в § 14]. 76 гор воздвинуто на Пелопоннесе самой природой вещей, как бы уравнивающей ими вторжение водных масс [в его заливы].

23. От сужения Истма начинается Эллада, по-нашему называемая Грецией. Здесь прежде всего Аттика, в древности именованная Акте. Ее часть, прилегающая к Истму, называется Мегаридой, от колонии Мегары, [расположенной] напротив Паг с окрестностями [§ 8]. Эти два города представляют собой [два] выступа Пелопоннеса и помещаются с двух сторон Истма – как бы на плечах Эллады. Паги и тем более [такая маленькая крепость, как] Эгостена подчинены Мегаре. На берегу: порт Схен; города Сидус, Креммуон; растянувшиеся на шесть миль Скирониевы скалы; Герания, Мегары, Элевсин.

24. Раньше [здесь] были также [города] Энэз и Пробалинф. Поньше существуют [отстоящие] от Истма на 55 миль гавани Пирей и Фалерон – в пяти милях от Афин соединены с ними стеной. Афины же – свободный город (*libera haec civitas*), ни в каких похвалах не нуждающийся, ибо славны сверх всякой меры. В Аттике источники: Кефисия, Ларина, Каллироэ – Эннеакрунос ¹⁷. Горы: Брилесс, Эгиалей, Икарий, Гиметт ¹⁸, Ликабет. [Еще надо назвать] местность Илис ¹⁹, мысы Суний и Торик; некогда бывшие [в Аттике] города Потамос, Стерия, Браурон, деревню Рамн, урочище Марафон, Триасийское поле, город[а] Мелиту и Ороп у границ Беотии.

25. В [этой же последней]: Анфедон, Онхест, свободный город (*liberum oppidum*) Феспии, Лебадея и [наконец,] не уступающие Афинам по славе Фивы – так называемые Беотийские ²⁹ – родина, как верят, двух богов: Либеры [Вакха] и Геркулеса. И о музах рассказывают, будто они родились здесь, в дубраве Геликонской. Еще в Беотийских Фивах есть Киферон – лес на горных склонах (*saltus Cithaeron*), а также река Исмен. Кроме того, в Беотии источники: Эдипов, Псамата, Дирка, Эпикрана, Аретуса, Иппокрена, Аганиппа, Гаргафия. Горы, помимо уже названных: Мюкалес ²¹, Гадилий, Аконтий.

26. Остальные города между Мегаридой и Фивами: Элевтеры, Галиарт, Платей, Феры, Аспледон, Гюла, Тисба, Эритры, Глисса, Копы; на реке Кефисе – Ламии и Анихии; Медеон, Флюгона, Акрефия, Короней, Хероней. А если спуститься от Фив на морское побережье, [там] Окалея, Гелеон, Скол, Схен, Петеон, Гюрия, Мюкалес, Иресея, Птелеон, Олюар, свободная община Тагагрская (*Tanagra liber populus*) и Авлида, славная своей просторной гаванью. [Авлида] лежит уже на берегу пролива Еврип, образованного [берегом Беотии и Аттики] и противоположащим островом Эвбей. Беотийцев в древности называли гюантами.

27. Наконец, Локры, называемые также Эпикнемидии ²², а раньше Лелеги. Через Локры проходит река Кефис перед своим впадением в море. [По бере-

гу далее] города Опунт – по нему и залив называется Опунтским – и Кюн. На Фокидском берегу единственный город Дафн, но вглубь [Фокиды] – Лариса, Элатея и на берегу Кефиса, как мы уже говорили, Лилея²³. В сторону Дельф – Кнемид и Гюамполис. Вернемся на Локрийский берег: на нем Ларумна, Троний (около них река Боагрий впадает в море), города Нарюк, Алопа, Скарфия. Потом залив, который местные жители называют Малыйским, а на нем города Галькюо, Айкония, Фалара.

28. Затем Дорида, в ней Сперхий, Эриней, Бойон, Пиинд, Кютин. Позади Дориды находится гора Эта. Затем часто менявшие свои имена Гемония, она же [ранее] Пеласгис или Пеласгический Аргос; Эллада, она же Фессалия²⁴ и Дриопида, ее же названия всегда были связаны с именами царей. Так, здесь родился царь по имени Грайк, от которого [название] «Греция»; здесь же [другой] Эллин, от которого «эллины». [Эллинов] же Гомер называет тремя именами: мирмидоны, эллины и ахейцы. Из последних [некоторые до сих пор] живут поблизости от Дориды и называются фтиотийцами. Их города – Эхин[унт]; Гераклея, называемая также Трехин, потому что в четырех милях от нее в ущелье реки Сперхия [расположен] Фермопильский проход²⁵. Здесь же гора Каллидром, знаменитые города Эллас, Галос, Ламия, Фтия, Арна.

29. Теперь о Фессалии. [Здесь примечательные места]: Орхомен, ранее звавшийся Минийским; город Алимон, его некоторые называют Голмон; Атракс; Паламна; источник Гюперия; города Феры (сзади их – Пиерийские леса, уходящие далее в Македонию²⁶), Лариса, Гомфы, Фивы Фессалийские, Птелеонская дубрава, Пагасский залив, город Пагас (потом его стали называть также Деметриадой), Трикка, Фарсальские поля со свободным городом [Фарсалом], Краннон, Илетия. Горы Фтиотиды – Нимфей с некогда столь великолепными природными пейзажными парками; Бузигей, Донакоэсса, Бромией, Дафуса, Химарон, Атамант, Стефана.

30. В Фессалии 34 [горы], из которых наиболее знамениты [хребет] Керкетии, Пиерийский Олимп, Осса, напротив ее – Пинд и Отрис, где жили лапифы. Эти [горы] обращены к западу, к востоку же – Пелион. В совокупности они образуют как бы амфитеатр, а перед ними в его разомкнутой части 75 городов. Реки Фессалии: Апидан, Феникс, Энипей, Онохон, Памис. Мессейский источник, Бебейское озеро. Более всех [рек и источников] прославлена река Пеней, 500 стадий протекающая между Оссой и Олимпом, причем на протяжении половины этого промежутка она судходна.

31. Часть этого пути (пять миль в длину, в ширину полтора югера²⁷) называют Темпе. Справа и слева, насколько хватает человеческого взгляда, покатые цепи холмов с зеленеющими рощами. По этой долине вьется Пеней, блестящая камешками, уютно окаймленный тростниками, оглашаемый звучным хором птиц. В него впадает река Оркон, но Пеней не поглощает его, а оставляет плыть по себе сверху, наподобие масла, как об этом говорит Гомер. И [пронеся его на себе] на небольшое расстояние, он отвергает эти карающие воды, порожденные [Стиксом] ради фурий, отказываясь смешать их со своими «сребристопучинными» [водами]²⁸.

32. К Фессалии примыкает Магнесия. В ней: источник Либетра, города Иолк, Ормений, Пирра, Метона, Олизон; мыс Сепиас; города Кастана и Спалатра, мыс Эантий, города Мелибея, Риз, Эрюмны, устье Пеней; города Гомолий, Орта, Ирсии, Пелинна, Тавмакие, Гюртон, Краннон, Ахарна, Дотион,

Мелита, Фюлака, Потнии. Общее протяжение (по длине) Эпира, Аттики и Фессалии составляет, как говорят, 490 миль, по ширине – 297 миль.

33. Теперь [перейду к] Македонии с ее полутора ста народами, прославленную двумя царями [Филиппом и Александром] и ее прежней властью над землями. Раньше [Македонию] называли Эматией. На западе она доходит до эпирских, с противоположной стороны ²⁹ до магнесийских и фессалийских племен, [и с этой же стороны иногда] в нее вторгаются дарданы (*infestatur a Dardanis*). От [вторжений же] трибаллов в ее северную часть [Македония] защищена Пеонией и Пелагонией. Города [Македонии]: Эгии, где обычно погребают [македонских] царей; Бероя; Эгиний в области, называемой по [одноименному] лесу (*a nemore*) – Пиерия.

34. По берегу: Гераклея, река Апилас, города Пидна, Олор, река Галиакмон. Во внутренних [землях]: Алор, Валла, Филака, Кирра, Тюрисис, колония Пелла, город Стобы ³⁰ с римским гражданством. Затем Антигоней, Европ на реке Аксию, другой город с тем же названием на реке Редии, Скюдра, Эордея, Мьеза, Гордюны.

35. Затем на берегу [город] Ихны, река Аксию; с этого ее берега рядом с Македонией [живут] дарданы, треры, пиеры, а за этой рекой – народы Пеонии: парореи, эорды, альмопы, пелагоны, мягдоны. Горы: Родопы, Скопий, Орбел. Затем перед [этими горами] в глубокой долине Аретуса, Антиохия, Идомения, Добера, Эстрия, Алланта, Аудариста, Морюлл, Гарра, Люнкеста, Отрюона; свободные племена амантинов и орестов ³¹. Колонии Биллиденсы и Диенсы. Ксилополис, свободный [город] Скотусса, Гераклея синтийская, Тимфея, Тороней.

36. На македонском берегу город Халастра, а вглубь суши – Пилор. Лете, на изгибе берега – Фессалоники ³² со статусом свободного [города], от них до Дуррахия 245 миль. Терма; в Термейском заливе города Дикея, Палинандрея, Скиона, мыс Канастрей; города Паллена и Флегра. В [этой же] области горы Гюпсизон, Эпит, Альгион, Элевомне; города Нисс, Фрюкселон, Менды, а на Палленском полуострове – колония Кассандрея (некогда здесь была Потидея), Антем, Олофюкс, залив Мекюберна.

37. Города Мискелла, Амвел, Торона, Синг, Тел; канал, длиной в полторы мили, посредством которого персидский царь Ксеркс отрезал гору Афон от материка. Сама же гора выступает в море, [считая] от береговой линии, на 25 миль, а ее охват [если измерить его] у ее подножия составляет 150 миль. На ее вершине когда-то был город Акратоон, теперь [на этой горе имеются города] Уранополис, Палегорий, Тюсс, Клеоны и Аполлония, чьи жители зовутся макробии.

38. Город Кассера, пролив с другой стороны перешейка, Акант, Стагира, Ситона, Гераклея, внизу – равнина Мягдонии, а на ней в удалении от моря Аполлония и Аретуса. Опять на берегу: Посидий; бухта с городом Кермором; свободный [город] Амфиполис, племя бисальтов. Затем граница Македонии – река Стримон, истоки которой на Геме. Достоин упоминания, что сначала она разливается в семь озер и лишь затем принимает направленное течение.

39. Такова Македония, завоевавшая некогда господство над землями, – Македония, победным маршем прошедшая через [Малую] Азию, Армению, Иберию, Альбонию, Каппадокию, Сирию, Египет, Тавр, Кавказ. Македония, владычествовавшая над бактрийцами, мидянами, персами, обладавшая всем Востоком – победившая даже Индию, пройдя по стопам отца Либеры и Герку-

леса! Но 72 города той же Македонии наш полководец (*imperator*) Павел Эмилий за один день отдал на поток и разграбление. Так два человека, каждый по своему³³, повернули ее судьбу в разные стороны.

40. Следует Фракия с ее народом – одним из сильнейших в Европе. Она разделена на 50 военных округов. Из ее народов, которые стоит здесь означить [прежде всего]: денселеты и меды, живущие по правому берегу реки Стримона вплоть до [области] уже упомянутых [§ 38] бисальтов. По левому берегу – дигерры и множество подразделений (*multa nomina*) бессов, до реки Мест, обвивающейся вокруг подножия горы Пангеи, между [земель, где живут] халеты, диобессы, карбилесы, а за ними – брисы, сапеи и одоманты. Племя одрисов осело в верховьях Гебра [Марицы]³⁴, а по его долине живут кабюлеты³⁵, пюрогеры, другеры, кеники, гюпсальты, бены, корпиллы, боттией, эдоны.

41. По той же долине дальше расселились сталеты, прианты, долонги, тюны, келалеты большие (у подножия Гема) и меньшие (у подножия Родопских гор). Между ними река Гебр, а под Родопами город, называвшийся ранее Понерополисом, а потом по имени основателя – Филиппополисом, теперь же по местоположению – Тримонтием [«Трехгорьем»]. Длина дороги до вершины Гема [составляет] шесть миль. По его противоположным склонам, спускающимся к Гистеру³⁶, [живут] мезы, геты, аоды, скаугды и кларии, а ниже их – арреи, [племя из народа] сарматов, называемые ныне ареатами; скифы; у берегов Понта осели морисены и ситоны – племя, из которого произошел песнопевец Орфей.

42. Таким образом, [Фракия] ограничена с севера Гистером, с востока Понтом и Пропонтидой [Мраморным морем], с юга – Эгейским морем, на побережье которого начиная от Стримона [находятся города] Аполлония, Оксюма, Неаполис, Бат. Внутри суши колония Филиппы (до Дуррахия 325 миль). Скотусса, община Топир, устье реки Места, гора Пангей, Гераклея, Олинф, свободный город Абдера, заболоченное озеро Бистон и на нем племя [бистонов]. [В этих местах] была Тирида, зловещее [место] по причине того, что здесь в конюшнях [содержались] кони Диомеда. Теперь [в этих местах города] Дикея и Исмарон, местность Парфений, [города] Фалесина и Маронея, которую раньше называли Ортагурея; гора Серрий; Зоне.

43. Затем следует Дориск – поле, где могут поместиться десять тысяч человек. Такова [была численность] военного отряда, его Ксеркс здесь пересчитал. [Дальше] устье Гебра, порт Стентор, свободный город Энос с могильным холмом Полидора³⁷, – а когда-то это была область киконов. От Дориска берег изгибается и по кривой протяженностью в 112 миль доходит до Макрон-Тихос [«Длинной Стены»], которую обтекает река Мелас, дающая имя и [всему этому] заливу. [Здесь] города Кюпсела, Бисанте, а также Макрон-Тихос, он так называется потому, что здесь [действительно] длинная стена, соединяющая два моря – Мраморное и залив Мелас³⁸ – и отрезающая [от материка] выступ – Херсонес³⁹.

44. Ибо Фракия с этой противоположной [восточной] стороны начинается от берега Понта, [от того места, где в Понт] впадает Гистер. Несомненно прекраснейшие из городов Фракии расположены в этой [ее] части: Гистрополис, [колония] милетцев; Томос; Каллатим, он раньше звался Кербатис. Раньше здесь стояли Гераклея и Бизон, их поглотило землетрясение. Теперь здесь Дионисополь, раньше называвшийся Крунос [«Источник»]. [Этот город] омывается рекой Зюрас. [До фракийцев] всей этой областью владели так называе-

мые скифы-пахари. Их города: Афродисий, Либист, Зюгера, Рокобы, Эвмения, Парфенополис, а также Герания, где, как говорят, когда-то жил народ пигмеев. [Обитавшие там] варвары [на своем языке] называли их катизами. Полагают, что их прогнали журавли ⁴⁰.

45. На побережье за Дионисополем милетская [колония] Одессос, река Панниусис, город Тетранаулох. Наверху массива Гем, обширной горной цепью постепенно снижающегося к Понту (*mons Naemus vasti iugo procumbens in Pontum*), существовал город Аристей. Теперь [его нет], а на берегу Месембрия – на том месте, где ранее была Месса, – [город] Анхиал. В области Астика был город Антиг, теперь там Аполлония ⁴¹. Реки Панисос, Юрас, Теар, Оросин; города Тюниас, Гальмидес; [поселение] ветеранов Девелькон (возле него заболоченное озеро, сейчас называемое Деульт); Финопалис, а рядом с ним [пролив] Боспор. От устья Гистера до устья Понта 552 мили, а по Агриппе – на 60 миль больше. Оттуда до упомянутой выше стены 150 миль, от нее до Херсонеса 126 миль.

46. После Боспора же – залив Кастенес, гавань Сенум и другая, так называемая Мулиерум ⁴²; мыс Золотой Рог, на котором свободный (*liberae condicio-nis*) город Византий, раньше называвшийся Люгос. От Дуррахия он отстоит на 711 миль, это и есть расстояние между Адриатическим морем и Пропонтидой.

47. Реки: Батюниас; Пидарас, она же Атидас. Города Селюмбрия и Перинф, соединенные с материком перешейком [шириной в] 200 футов. Вглубь суши – Бизюэ, столица фракийских царей, ненавистная ласточкам из-за нечестия Террея ⁴³. [Затем] область Кайника, колония Флавиополис на том месте, где ранее был город Кайла. В 50 милях от Бизюэ колония Апрос, отстоящая от Филиппа на 189 миль. [Следуя] по побережью: река Эргин, некогда бывший город Ганос; Лисимахия, [тоже] покинутая [жителями], – это уже на Херсонесе.

48. Там еще один узкий [наподобие Коринфского] перешеек, замечательно, что тоже зовется Истмом, и ширины такой же, и с обеих сторон по берегам города тоже примерно такие же ⁴⁴. Со стороны Пропонтиды – [город] Пактия, со стороны залива Мелас – Кардия. Этот [второй город] получил название от характерного изгиба берега, а впоследствии оба [города] были поглощены Лисимахией, отстоящей на пять миль от Длинных Стен ⁴⁵. Со стороны Пропонтиды на Херсонесе ранее были города Тиристасис и Критотес, [а также] Кисса, лежащая на реке Айгос ⁴⁶. Теперь же там – напротив колонии Парий – [поселение] Ресистос в 22 милях от колонии Апра.

49. На Геллеспонте, который, как было сказано, [своей шириной] в семь стадиев отделяет Европу от Азии, тоже четыре лежащие [попарно] друг против друга города: в Европе Каллиполис [Галлиполи] и Сестос, в Азии – Лампсак и Абидос. Затем на Херсонесе мыс Мастусия – напротив Сигея. На ее покатом склоне Киноссема – так называют погребальный холм Гекубы – и Гавань Ахейцев, а также башня, гробница Протесилая. На самом краю Херсонеса (это место называется Эолий) – город Элей. Затем, если плыть к заливу Мелас, [там будет] порт Койлос, [город] Панорм и уже названная [в предыдущем параграфе] Кардия.

50. Таким вот образом и заканчивается третий европейский залив. Горы Фракии, кроме уже перечисленных: Эдон, Гюгемер, Мерит, Меламфюлл; реки, впадающие в Гебр: Барг, Сюрм. Об [общей] длине Македонии, Фракии, Геллеспонта уже сказано [§ 46], но некоторые считают ее равной 720 милям. [Полоса суши] от Адриатического моря до [Пропонтиды] составляет 384 мили.

51. Эгейскому морю дала название внезапно возникающая в открытом море между Теносом и Хиосом скала (так ее будет точнее назвать, а не островом) под названием Аикс, похожая на козу, – по-гречески «коза» так и будет «айкс». Кто плывет в Антандр из Ахайи, для него увидеть эту скалу – знак опасности или беды. Часть Эгейского моря зовется Миртойским, по маленькому острову, – острову, который для плывущих в Македонию из Гереста виден неподалеку от Карюста Эвбейского. У римлян эти моря известны под двумя именами: Македонского (в тех местах, где они подходят к Македонии или Фракии) и Греческого (где они омывают Грецию). Греки же подразделяют также и Ионическое море на Сицилийское и Критское, по островам, [выделяют] еще и Икарийское море – между Самосом и Миконом. Другим морям они дают имена по заливам, о которых мы говорили.

52. Итак, довольно [сказано] о морях третьего залива Европы [и о населяющих их берега] племенах. Острова же [в нем]: напротив Феспротии, в 12 милях от Бутрота, а от Акрокеравнии в 50 милях – Коркюра, остров, простирающийся в длину на 97 миль. [Он пользуется правами] свободной общины. На острове – соименный ему город (*cum urbe ejusdem nominis*) и еще городок (*oppido*) Кассиопа и храм Юпитера Кассия. Это Схерия и Феакия, о них говорит Гомер, а Каллимах [зовет этот остров] Дрепане. Вокруг него лежит еще несколько [островов]: Отронос – в сторону Италии, два острова под названием Паксы – в сторону Левкадии, в пяти милях от Коркюры.

53. Недалеко от них к западу от Коркюры [острова] Эрикусе, Марате, Элафуса, Мальтаке, Трахия, Питиония, Птюхия, Тарахия; а напротив Фаларийского мыса – скала, в которую был превращен корабль Улисса ⁴⁷. Этот миф сочинен на основании сходства формы [скалы с кораблем]. А напротив Левкадии и Этолии ⁴⁸ очень много [островов], в том числе Телебойские, они же Тафийские – по населяющему их племени; Тафиас ⁴⁹, Карнос, Оксия, Приноэсса. Напротив Этолии: Эхинады ⁵⁰, Эгиалия, Котонис, Тюатира, Геоарис, Дионисия, Кюрн, Халькида, Пинара, Ньюстр.

54. Перед ними в открытом море Кефаллания, Закинф, на обоих свободные [города]; Итака, Дулихий, Саме, Крокюле. Кефаллания, некогда называвшаяся Мелайна [греч. «Черный остров»], отстоит от Паксов ⁵¹ на 10 миль, а окружность ее – 93 мили. [Остров] Саме римлянами был razoren, но все же на нем остались три города. Между Саме и Ахайей Закинф [Занте], когда-то называвшийся Гюрие. Закинф отстоит от южной части Кефаллании на 25 миль, он изобилует всякими плодами и на нем великолепный город. На Закинфе знаменитая гора Элат [«Еловая»]. Окружность Закинфа составляет 36 миль.

55. Итака отстоит от Закинфа на 15 миль, на ней гора Нерит. Общая ее окружность – 25 миль. От нее 15 миль до Аракса, мыса на Пелопоннесе. Перед Итакой в открытом море [острова] Астерида и Проте. Перед Закинфом на юго-восток два [острова, называемые] Строфады, а некоторые называют их Плотами (*Plotae*). Перед Кефалланией [остров] Летойя, перед Пилосом – три [острова] Сфагеи, а перед Мессеной три [острова] Ойнуussy.

56. В Асинском заливе три [острова] Тюриды, в Лаконском – Теганисса, Котон, Кифера с городом [того же имени], ранее она звалась Порфюрида. Она на пять миль отстоит от мыса Малей, огибать который для судов опасно по причине узости проходов [между отмелями]. В Аргонидском заливе ⁵² Питиуса, Арине, Эфюре. Против Гермионских полей – [острова] Трикарен, Аперопия, Колонида, Аристера.

57. Против Трезенских полей – Калаурия, на расстоянии полумили; Платеида, Бельбина, Ласия, Баукиада. Против Эпидавра – Кекрюфалос, Питюонес в шести милях от материка, а от Питюонеса в 15 милях – свободная община Эгина. Проплыть мимо нее составляет 18 миль, а от нее до афинской гавани Пирея – 20 миль. Раньше [Эгину] всегда называли Эноне⁵³. Против мыса Спирей лежат Элеуса, Адендрос; по два острова Кравгии и Кекии; Селакоса. От Кенхрей Аспис отстоит на 7 миль, Метуридес в Мегарском заливе – на 4, от Эгилы 15 миль до Киферы, а от города Фаласарны на Крите – 25 миль.

58. Сам же Крит с его прославленными ста городами обращен одним берегом к югу, другим к северу, и вытянут с востока на запад. Досиад утверждал, что его название произведено от нимфы Креты, дочери [одной из] Гесперид; Анаксимандр [производил его] от царя куретов; Филистид из Маллоса и Кратес [считали, что его] сначала звали «Эрия» и только много спустя – Куретис. [Называют его и] Мάкар: по мнению некоторых, из-за мягкости климата⁵⁴ (*a temperie caeli*). В ширину [с севера на юг] он нигде не превосходит 50 миль, причем наиболее широк приблизительно в своей средней части. Длина его составляет 270 миль, а общая протяженность береговой линии 589 миль. Самая длинная его сторона [представляет собой кривую линию], изогнутую в направлении Критского моря (*flectensque se in Creticum pelagus*), которое по Криту и названо. Мыс Самоний выступает на восток, к Родосу, мыс Криуметопон [«Бараний лоб»] – на запад, к Кирене.

59. Значительные города на Крите: Фаласарна, Элея, Кисамон, Пергам, Кюдонея, Миноя, Аптерон, Пантоматрий, Амфомала, Ритюмна, Панорм, Кютей, Аполлония, Матий, Гераклея, Милет, Ампел, Гиерапютна, Лебена, Гиераполис; в глубине острова: Гортюна, Фест, Гнос, Полиррен, Мюрина, Люкаст, Рамн, Люкт, Дий, Асий, Пилор, Рютион, Элат, Феры, Холопюксос, Ласос, Элевтерны, Терапны, Маратуса, Гютис; и еще [можно назвать] около 60 городов, о которых только воспоминание сохранилось.

60. Горы [на Крите]: Кадист, Идеи, Диктюнней, Корюк. По мнению Агриппы, расстояние от Крита, [точнее] от его мыса под названием Криуметопон⁵⁵, до мыса Фюкунте в Кирене составляет 125 миль, от Кадиста до пелопоннесской Малей – 80 миль, а от острова Карпаф в западную сторону⁵⁶, до мыса Самония, – 60 миль. Остров Карпаф лежит между этим мысом и Родосом.

61. Остальные острова вокруг Крита: два под [общим] названием Корюкос и два – Мюлы; с севера – если плыть, оставляя Крит справа, – против Кюдоinei будут Леука и два Будроэ, против Матия – Дия, против мыса Итан – Онюсия и [опять-таки] Леука, против Гиерапютны – Хриса и Гауд. По этому же пути [встретим острова] Офиуссу, Бутоа и Рамн. Если же обогнуть Криуметопон, там три острова, [все именуемые] Акусагорами. Перед мысом Самонием острова: Фокоэ, Платии, Стирниды, Наулох, Гармедон, Зефюра.

62. Против Аттики острова, относящиеся к Элладе, хотя и [лежат отдельно от нее] в Эгейском море: Лихады, Скарфия, Кореса, Фокасия и целый ряд других – без городов и потому малоизвестные. Но Саламин, [лежащий] против Элевсина, знаменит. Перед ним Псютталей, а в пяти милях от Суния – Гелена. Затем от нее на таком же расстоянии Кеос, некоторые из наших зовут его Кеа, а у греков для него есть еще название Гидруса. Он оторван от Эвбеи. Когда-то он простирался на пятьсот стадиев, но не так давно четыре пятых его длины (со стороны, обращенной к Беотии) поглотило то же [Эгейское] море. Остались целы города Юлида и Карфея, тогда как Корес и Порезсса погибли.

На Кеосе, как сообщает Варрон, делают очень тонкие ткани для женских платьев.

63. Эвбея и сама оторвана от Беотии: [отделена] от нее проливом Эврип, настолько небольшим, что через него [к материку] перекинут мост. С юга у нее два крупных мыса: Герест, обращенный к Аттике, и Каферей – к Геллеспонту. С севера – [мыс] Кеней. В ширину [Эвбея] нигде не превосходит 40 миль, но нигде и не сужается меньше чем до двух миль. Но в длину она тянется вдоль всей Беотии, от Аттики до Фессалии, на 150 миль, а в обводе она достигает 365 миль.

64. От Геллеспонта она отстоит со стороны Каферей на 225 миль. Города, которыми Эвбея некогда была знаменита: Пюрра, Портмос, Несос, Керинф, Орей, Дий, Эдепс, Оха, Ойхалия. Теперь же [славу Эвбеи составляют] Халкида, против которой на материке Аулис; Герест, Эретрия, Карист, Оритан и Артемисий, с источником Аретусой, рекой Лелантом и горячими источниками под названием Геллопии. Особенно же известна Эвбея мрамором из Кариста. Раньше Эвбею называли Халкодонтон, или (как говорят Дионисий и Эфор) Макридой, или Макрой (по Аристиду), или Халкидой – так по Каллидему, оттого что здесь впервые нашли медь⁵⁷. Или Абантием (так по Менехму). В поэзии же ее обычно именуют Асопис.

65. Кроме Эвбеи, в Миртойском море много [и других островов], но самые известные – Глауконнес, Эгила и Киклады, расположенные в виде окружности (откуда и имя их)⁵⁸ вокруг Делоса. Первый из Киклад – Андрос, с городом [Андросом], от Гереста отстоит на 10 миль, от Кеоса на 38 миль. Мюрсил сообщает, что [Андрос] имел прозвание Каурос, а потом Антандрос. По Каллимаху, это была Ласия, по другим [источникам] – Нонагрия, Гидруса, Эпагрис. По окружности величина [Андроса] 93 мили. На расстоянии одной мили от Андроса и 15 миль от Делоса находится Тенос, на нем город [того же имени]. Тенос простирается на 15 миль. Аристотель говорит, что его имя Гидруса – по причине изобилия вод. Другие [авторы его называют] Офиусой.

66. Другие [острова Киклад]: Микон с горой Димастом, в 15 милях от Делоса. Сифн, ранее Меропия и Акида – в окружности 28 миль. Сериф [в окружности] 15 миль. Препесинф. Кифнос. Но Делос, ведомый всем благодаря своему храму Аполлона и оживленной торговле, намного превосходит славой все прочие Киклады, находясь притом в их центре. Делос, как рассказывают, долгое время плавал по волнам; с другой стороны, вплоть до времени М. Варрона он был единственным [островом], никогда не испытывавшим землетрясений. Однако Мукиан утверждает, что два землетрясения там были. Аристотель сообщает, что Делос получил свое имя оттого, что внезапно явился из воды. Аглаосфен называет его Кинтией⁵⁹, другие [авторы] – Ортигией, Астерией, Лагией, Хламидией, Кюнетом и еще Пюрпилой, – потому что здесь впервые изобрели огонь⁶⁰. Окружность острова пять миль. Над всем островом возвышается гора Кинтий⁶¹.

67. Ближе всего [из Киклад] к Делосу Рена, для которой Антиклид приводит [более старые] названия: Келадуса, Артемита и Келадина. [Дальше расположен] Сирос. В окружности у него, как сообщали старые [авторы], 20 миль, но по Мукиану – 160. Олеар; Парос с городом [того же имени], от Делоса 38 миль, известен своим мрамором. Раньше его называли Платея, потом еще Миноидой. От Пароса семь с половиной миль до Наксоса, а от Делоса до Наксоса 18 миль. На Наксосу город [тоже Наксос. Этот остров] называли еще

Стронгиолой, потом Дией, затем Дионисиадой за богатые урожаи винограда, некоторые также Малой Сицилией или Каллиполисом. Окружность его 75 миль, он вдвое меньше Пароса.

68. Названные острова относятся к Кикладам, остальные – Спорады. Это Гелена, Факуса, Никасия, Схинуса, Фолегандр и удаленный от Наксоса на 38 миль Икар. По последнему и море [здесь] называется Икарийским. Длина Икара – тоже 38 миль. На нем два города, третий исчез, раньше он назывался Долихе или Макрис [«Долгий»], а также Ихтиоэсса [«Рыбный»]. Он расположен в 50 милях на северо-восток (*ab exortu solstitiali*) от Делоса и в 35 милях [в том же направлении] от Самоса. Между Эвбеей и Андросом пролив в 10 миль шириной, а между Икаром и Герестом – в 112,5 мили.

69. Для дальнейших островов нет определенного порядка, приведем их как попало: Скюр [Скирос]; в 18 милях от Наксоса – Иос, долженствующий быть чтимым как могила Гомера. Длина Иоса 22 мили, раньше его называли Фойника. Огда; Олетандр; Гюара с городом [Гюарой] в окружности 15 миль, от Андроса отстоит на 62 мили, Сюрнос от нее – на 80 миль. Кюнет; Телос, известный [изготавливаемой здесь] мазью, у Каллимаха он назван Агатусой; Донуса; Патмос – 30 миль в окружности.

70. Корассии, Лебинф, Гюр, Кинара, Сикин (раньше звался Эноэ), Гераклия (она же Онус), Касус (Астраба), Кимол (Эхинуса); Милос с городом [Милосом], Аристид его зовет Мимблидой, Аристотель Зефирией⁶², Каллимах Мимамблидой, Гераклид Сифисом и Акютаном. По очертанию он больше всех [островов] напоминает круг. Бупортм, Махия, Гюпера (когда-то – Патага или у других Платага; сейчас называют Аморг); Полуэгас; Сапула; Тера – когда она впервые вышла на поверхность, ее называли Каллиста⁶³. Терасия, впоследствии отделившаяся от Теры⁶⁴. Вскоре после этого поднявшаяся между обоими [последними островами] Аутомата, она же Гиера⁶⁵. Тия, появившаяся возле них уже в наши дни. От Иоса до Теры 25 миль.

71. Далее следуют [острова] Лея, Аскания, Анафа, Гиппурис. Астюпалея, [остров со] свободным городом (*Astypalaea liberae civitatis*), в окружности 88 миль, отстоит от Кадиста на Крите на 125 миль. От Астюпалеи до Платеи 60 миль, оттуда до Каминии 38 миль. [Затем] Азибинта, Ламса, Атрагия, Фармакуса, Тетедия, Халкия, Калюмна с городом Коос; Эулимна – от нее до Карпафа (от которого название Карпафийского моря) 25 миль. От нее же до Родоса – 50 миль на юго-запад⁶⁶, а от Карпафа до Касуса – 7 миль, от Казуса до мыса Самония на Крите 30 миль. А сразу у входа в Эвбейский эврип⁶⁷ 4 острова Петалии, у выхода – Аталанта. Киклады и Спорады [занимают площадь], в длину вытянутую на 700 миль, в ширину – на 200 миль и ограниченную с востока азиатским берегом Икарийского [моря – § 51], с запада – Аттикой как берегом Миртойского [моря – § 19], с севера Эгейским морем, с юга Критским и Карпафийским [морями].

72. Перед [входом в] Пагасский залив [расположены острова] Эвтия, Кикюнет и уже упомянутый [§ 69 и в II.133] Скюр. Но сюда подходят крайние из Киклад и Спорад, и [здесь же] Геронтия и Скандира. Перед Термейским заливом [острова]⁶⁸ Иресья, Солюмния, Эвдемия; посвященная Минерве Нея. Перед Афонским заливом четыре острова: Пепарет с городом⁶⁹, в 9 милях [от входа в залив], когда-то [этот остров называли] Эвойн; Скиатум [Скиатос], в 15 милях; Имбр с [одноименным] городом, в 88 милях от Мастусии на Херсонесе. Окружность [Имбра] 62,5 мили, его орошает река Илосс.

73. От него до [четвертого], Лемноса, 22 мили, а от Афона [Лемнос] отстоит на 87 миль. Его окружность 115,5 мили. Города на нем – Гефестия и Мюрина. В летнее солнцестояние на рыночную площадь Мюрины ложится тень от горы Афон. От Мюрины 6 миль до [острова] Тасоса, свободной [общины], ранее носившей имя Аэрии или Аэтрии. Оттуда 22 мили до Абдеры на материке, 62,5 мили до Афона. На таком же расстоянии остров Самофракия, свободное государство (*insula Samothrace libera*), от [устья] Гебра, от Имбра же на 32 мили, от Лемноса – 22,5 мили, от берега Фракии – 38 миль, окружность же [Самофракии] – 35 миль. Над ней на 10 миль возвышается гора Саос ⁷⁰. Изю всех [островов Эгейского моря] Самофракия выделяется полным отсутствием удобных гаваней. Каллимах называет Самофракию ее древним именем Дардания.

74. Между Херсонесом и Самофракией на расстоянии приблизительно 15 миль от того и от другой [находится остров] Галонес, а за ним Гетона, Лампония и (поблизости от Койлоса, гавани Херсонеса) Алопеконнес и еще несколько незначительных островов. Назовем также названия ряда необитаемых островов в этом заливе (только эти имена удалось найти): Авестик, Сарн, Харбруса, Калатуса, Скюллия, Диалеон, Диктея, Мелантия, Драканон, Арконес, Диетуса, Аскап, Каферерида, Месата, Айянтион, Патероннес, Патерия, Калата, Нериф, Пеленд.

75. Четвертый из великих заливов Европы начинается от Геллеспонта и заканчивается у входа в Меотиду ⁷¹. Но все же надо вкратце рассмотреть очертания всего Понта, чтобы легче было понять [и его] части ⁷². Огромное море, раскинувшееся перед Азией и отстраненное от Европы узким херсонесским берегом, через узкий коридор прорывается между массивами суши (*angusto meatu intrumpit in terras*) и отделяет Европу от Азии, как было сказано, проливом шириной всего в семь стадиев ⁷³. Начало этого коридора называют Геллеспонтом. Через него персидский царь Ксеркс соорудил мост из связанных друг с другом кораблей и перевел войско ⁷⁴. Затем следует узкий эврип ⁷⁵ длиной 86 миль до города Приапа на азиатском берегу, в том месте, где переправился [через Геллеспонт] Александр Великий.

76. Отсюда море расширяется, а потом вновь сходитя в узкий [пролив]. Расширение называется Пропонтидой, сужение – Боспором Фракийским. В том месте, где Дарий, отец Ксеркса, переправил свои войска ⁷⁶, ширина пролива составляет пятьсот [двойных] шагов. Общая его длина, считая от Геллеспонта ⁷⁷, 239 миль. [И далее начинается] Понт Эвксинский, некогда звавшийся Аксенским ⁷⁸. Он наступает на далеко простирающиеся земли, изогнув огромную дугу своих берегов в два рога, которые с обеих сторон углубляются [в материк], так что получается настоящее подобие скифского лука. В середине этой дуги он смыкается со входом в Меотийское озеро. Этот вход зовется Киммерийским Боспором, ширина его – две мили и 500 [двойных] шагов.

77. А между двумя Боспорами, Фракийским и Киммерийским, расстояние по прямой 500 миль, как сообщает Полибий. Окружность всего Понта 2150 миль, как считает Варрон и в основном все старые авторы; Корнелий Непот добавляет еще 350 миль, Артемидор называет цифру 2119 миль для всей окружности, Агриппа – 2540 миль, Мукиан – 2425 миль. Подобны этому и [разногласия о длине] европейского берега Понта: одни определяли ее в 1479 миль, другие в 1100 миль.

78. М. Варрон приводит такие [результаты] измерений: от устья Понта ⁷⁹ до Аполлонии 187,5 мили, столько же до Каллатиса, [оттуда] до устья Гистеры

125 миль, [далее] до Борисфена 250 миль, до Херсонеса – города гераклеотов [еще] 375 миль, до Пантикапея, который некоторые зовут Боспором [Киммерийским], – до крайней [восточной] точки берега Европы – 212,5 мили, и в сумме получается 1337,5 мили. Согласно же Агриппе, от Византии до реки Гистера 540 миль, а оттуда до Пантикапея 635 миль. Окружность же упомянутого [§ 76] Меотийского озера, как сообщают одни, 1406 миль, другие – 1125 миль. В него впадает река Танаис [Дон]. Истоки ее в Рипейских горах⁸⁰. Она образует крайний [на северо-востоке участок] границы между Европой и Азией. Известно, что от устья Меотиды до устья Танаиса по прямой 375 миль. Племена, живущие вдоль этого залива [четвертого из европейских] до самого Гистрополиса, названы [§ 40–50] там, где речь шла о Фракии.

79. Далее [следуют] устья Гистера. Он начинается в Германии, в горном массиве Шварцвальд, напротив галльского города Раурик, за много миль по ту сторону Альп, затем под именем Дуная протекает через [земли] бесчисленных племен, вода в нем при этом неизмеримо прибывает, а вступив в Иллирию, он далее зовется Гистер. Приняв в себя 60 притоков, из которых приблизительно половина судоходных, он изливается в Понт шестью обширными рукавами. Первый из них – Певке, за ним следует и остров того же имени, и тут же следующий рукав, называемый Сакер⁸¹. Он [на протяжении] 19 миль поглощается огромным болотом. Из того же русла питается и расположенное выше долины Гистрополиса озеро Гальмюрис, окружностью 63 мили. Третий рукав – Калон-Стома [«Прекрасное устье»], против Сарматского острова; четвертый – Псевдостомон [«Ложное устье»], потом остров Конопон-Диабасис [«Комариный перевоз»], потом Борион-Стома [«Северное устье»] и Псилон-Стома [«Голое устье»]. Каждое из этих устьев таково, что, как передают, на 40 миль море перед ним теряет [свою соленость]: если глотнуть из него воды, она пресная.

80. Все племена к северу от Гистера, вообще говоря, скифские, хотя и между теми, что живут на берегу, есть различия: в одних местах геты, их римляне называют даками, в других местах сарматы (греки их зовут: савроматы), а часть их – гамаксобии⁸² или аорсы; еще в других – выродившиеся (*degeneres*) или от рабов происходящие скифы, иначе говоря, троглодиты. Потом аланы и роксоланы. Выше их, между Дунаем и Герцинским лесом, до самых Паннонских зимних лагерей в Карнунте, сарматское [племя] язигов занимает соседние с германцами поля и равнины, тогда как даки, которых язиги согнали [с равнин], живут [теперь] в лесах и на горах до реки Патисс.

81. За Маром или Дурией – [рекой], которая отделяет язигов от суэбов и царства [потомков] Ванния, – напротив язигов живут бастерны и прочие германцы. Агриппа дает для всей долины от Гистера до океана (*totum eum tractum ab Histro ad oceanum*) такие размеры: в длину 1200 миль, в ширину (от реки Вислы до сарматских степей) 396 миль⁸³. Имя «скифы» часто применяли без разбора к [различным племенам], как сарматов, так и германцев. Но это древнее название не привилось прочно ни к кому из них, кроме тех из этих племен, кто проводит свою жизнь почти в полной неизвестности для остальных смертных.

82. После же Гистера [по берегу следуют] города Кремнискоэ и Айполий, Макрокремнские горы и знаменитая река Тирас [Днестр], от которой имя города, [расположенного там], где раньше была Офиуса. На Тирасе есть обширный остров, населенный тирагетами. От него 130 миль до «Ложного устья» Гистера [см. § 79]. Дальше [живут] аксиакеи – их имя произошло от реки [Ак-

сиакес] – а за ними кробюзы, река Рода, Сангарийский залив, порт Ордес. От Тираса же через 120 миль река Борисфен, а также соименные ей озеро, племя и город, отстоящий от моря на 15 миль. В древности [этот город] называли Ольбиополис и еще Милетополис.

83. Вернемся на побережье: там Гавань Ахейцев, а [напротив] – остров Ахилла, знаменитый погребальным холмом этого великого мужа⁸⁴. В 125 милях от него полуостров в форме меча, простертого поперек [берега. Этот полуостров] прозвали Дромос-Ахиллеос [«Бег Ахилла»], потому что он здесь предавался своим упражнениям. Согласно Агриппе, длина полуострова 80 миль. Всю эту область занимают сарды (скифское племя) и сираки. Далее лесистая местность Гилея⁸⁵: по ней и море, которое ее омывает, зовут [Гилейским]. Жители его [берегов] зовутся энойкадиями⁸⁶. Дальше – река Пантикапес, граница между кочевыми и земледельческими [племенами]⁸⁷, потом [река] Акесин. Одни утверждают, что Пантикапес ниже Ольбии сливается с Борисфеном⁸⁸, но [другие], более внимательные, – [что сливается с Борисфеном не Пантикапес], а Гипанис. [Ибо первые совершают] большую ошибку: помещают Борисфен в Азию.

84. От реки же Каркинита начинается Таврия [Крым], когда-то окруженная со всех сторон морями, в том числе и там, где ныне степи [соединяют ее с материком]. Дальше [этот перешеек], постепенно возвышаясь, переходит в обширные горы. На них живут 30 племен, из которых 23 в глубине горного массива, 6 – в городах [ближе к морю]. Это оргоцины, харакены, ассираны, стактары, акисалиты и калиорды. По гребню же гор живут скифотавры. С запада [область обитания этих 30 племен] замыкается Новым Херсонесом, с востока – [землями] скифов-сатавков.

85. На побережье, начиная от устья Каркинита, города: Тафры – на самом перешейке полуострова; затем Гераклея-Херсонес, получившая от римлян [статус] свободного города; раньше она называлась Мегарикой. Она окружена пятимильной стеной и сохраняет по сравнению со всей здешней областью наиболее утонченные греческие нравы.

86. За ней мыс Парфений, Плакия – город тавров, гавань Сюмбол; мыс Криуметопон [«Бараний лоб»], выступающий на 170 миль в самую середину Понта Евксинского, напротив азиатского мыса Карамбикон. Собственно это и придает [взморью Понта] форму скифского лука. Далее много [принадлежащих] таврам гаваней и озер, город Феодосия в 125 милях от Криуметопона, а от Херсонеса в 165 милях. Затем города: Кюты, Зефюрий, Акры, Нимфей, Дия.

87. Пантикапей, основанный милетцами у самого входа в [Киммерийский] Боспор, остается далеко превосходящим все [прочие таврические города] по своей мощи. От него до Феодосии 87,5 миль, а до города киммерийцев по ту сторону пролива – две с половиной мили, как мы уже сказали [в конце § 76]. Именно такое расстояние разделяет здесь Азию и Европу. По большей части его легко преодолеть пешком, если пролив замерзнет. Длина Киммерийского Боспора – 12,5 миль. На нем города Гермисий и Мюрмекий. Посреди пролива остров Алопека. Если же [двигаться] по [берегу] Меотийского озера от конца перешейка, где место под названием Тафры [см. § 85], то до устья Боспора наберется 260 миль.

88. За Тафрами вглубь материка живут аухеты (в чьей земле начинается Гипанис) и невры (у них – Борисфен); гелоны, тиссагеты, будины⁸⁹, базилиды

и темноволосые агатирсы. За ними номады, затем антропофаги, а от озера Букес (за Меотидой) ⁹⁰ – савроматы и эседоны. По берегу же до Танаиса – меоты, от них название [Меотийского] озера. За ними последними живут ари-маспы. Потом Рипейские горы и область под названием Птерофорос – так ее зовут по причине непрерывно идущего там снега в виде перьев ⁹¹ – часть мира, проклятая самой природой (*pars mundi damnata a rerum natura*) и погруженная в густую тьму. Ничего здесь нет, кроме мороза и ледяных ловушек аквилона ⁹².

89. За [Рипейскими] горами и аквилоном живет, если только можно поверить, блаженный народ так называемых гипербореев. Они достигают очень преклонного возраста ⁹³ и прославлены легендарными чудесами. Здесь, как полагают, находятся петли, на которых вертится мир (*cardines mundi*), и самые дальние края звездных орбит. [Эти места бывают] освещены Солнцем ⁹⁴ в течение полугода, но не так, как говорят люди несведущие, от весеннего равноденствия до осени. Для [гипербореев] Солнце каждый год восходит однажды, в день летнего солнцестояния, и заходит однажды, в день зимнего солнцестояния ⁹⁵. Область их теплая, [климат] счастливым образом соразмерен, без каких бы то ни было вредных миазмов. Домами гипербореев служат леса и рощи. Как порознь, так и соборно (*viritim gregatimque*) они поклоняются богам, никогда не ведая распрей и обид. Умирают они только когда насытились жизнью: задав пир и умастив свою старость драгоценными мазями, бросаются с некоей скалы в море. О блаженнейший вид погребения!

90. Некоторые [авторы] селят гипербореев не в Европе, а на берегах ближней [к ней] части Азии, потому что там есть народ под названием аттаки, со сходными обычаями и местообитанием. Другие помещают их в середине между двумя Солнцами: западным – [Солнцем] антиподов – и восточным – нашим ⁹⁶. Но такого никоим образом не может быть, потому что [этот промежуток] занят огромным океаном. Те, кто помещают их именно в страны полугодового дня, рассказывают, будто они утром сеют, жнут в полдень, срывают плоды с деревьев вечером, а ночью укрываются в пещерах.

91. Сомневаться в [существовании] этого народа нельзя: многие источники свидетельствуют, что они имели обыкновение слать начатки плодов на Делос Аполлону, которого особенно чтут. [Бывшие у гипербореев] в почете девы приносили эти дары в святилище народов ряд лет, пока не установили обычай – по той причине, что оскорблена была их доверчивость – оставлять свои приношения у границ соседних народов, чтобы те передали их следующим соседям и так далее вплоть до Делоса. Потом и этот обычай вышел из употребления. Вся область Сарматии, Скифии, Таврики, бассейна Борисфена [в совокупности], как сообщает М. Агриппа, имеет в длину 980 миль, а в ширину 716 миль. Я же полагаю, что измерения этой части земель не надежны. Однако чтобы [выдержать] установленный план сочинения, пусть будет изложено и все остальное об этом [четвертом европейском] заливе. О его морях мы уже сообщили.

92. В Геллеспонте нет таких островов, которые стоило бы описывать в [разделе, посвященном] Европе. На Понте же [прежде всего есть] два острова в полутора милях от европейского [берега] и в 14 от Фракийского Боспора: Кюаней, некоторыми называемые «Симплегады». Про них ходит такая история, будто они когда-то между собой столкнулись. Потому что они отделены друг от друга маленьким промежутком, и если кто подплывает к ним с

фронтального направления, то различает, что их двое, а если хоть немного скосить, то создается вид, что это один [остров. Далее] по сю сторону Гистера есть остров Аполлония в 80 милях от Фракийского Боспора. С этого острова М. [Лициний] Лукулл привез в [Рим статую, ныне известную как] Аполлон Капитолийский ⁹⁷. О [примечательных местах] между устьями Гистера мы уже говорили [§ 79].

93. Перед [устьем] Борисфена лежит уже упомянутый [остров] Ахиллея ⁹⁸, называемый также Леука [греч. «Белый»] или Макарон [греч. «Блаженный»]. Уже в наши дни измерения показали, что от [устья] Борисфена он удален на 140 миль, от Тираса на 120 миль, от острова Певке на 50 миль. Окружность [Леуки] составляет приблизительно десять миль. Остальные острова в Каркинитском заливе: Кефалоннес, Сподуса, Макра. Прежде чем мы расстанемся с Понтом, не следует нам замалчивать и мнение многих, что все Средиземное море рождается именно в этом источнике, [в Понте, а вовсе] не приходит из Гадитанского пролива. В этом есть вероятие, потому что течение всегда изливается из Понта и никогда в обратную сторону.

94. Итак, мы покидаем [Понт], чтобы поговорить о более отдаленных областях Европы. Перейдем через Рипейские горы и будем [плыть] налево вдоль берега северного океана, пока не дойдем до Кадиса. Как сообщают, на этом пути встретится множество безымянных островов, а, кроме того ⁹⁹, один напротив скифского берега на расстоянии дневного пути – Баунония. Туда, как сообщает Тимей, волны выбрасывают янтарь. Остальное, что гласит молва об этих берегах, не достоверно. Северный океан от того [места, где в него впадает] омывающая Скифию река Парапанис, Гекатей называет Амальхий – на языке тамошних жителей [это слово] означает «замерзший».

95. По Филемону, кимвры называют [эту часть океана] – от Парапаниса до мыса Русбея – [словом] Моримаруса – «мертвое море», а за этим мысом море Кронийское. Ксенофон Лампсакский передает, что в трех днях морского пути от Скифского берега есть колоссальный остров Балкия, тот самый, который Пифеем назван «Басилия». Говорят, есть [острова] Ойоны, где жители питаются птичьими яйцами и овсом. И другие [острова], где люди рождаются с лошадиными копытами и так и зовутся гиппоподы [греч. «конские ноги»]. И еще [острова племени] панотиев [«всеухих»], они ходят голыми за исключением того, что закрывают всех себя своими собственными огромнейшими ушами.

96. Для дальнейших мест сообщения становятся яснее, начиная с народа ингуэнов, с которых уже начинается Германия. Там гигантская гора Сево, не ниже, чем Рипейский массив, причем она образует огромный – до самого Кимврского мыса – залив под названием Кодан. Он усеян островами, из них самый известный – Скатинавия ¹⁰⁰. Размеры его не исследованы, а на той части, которая одна только пока изучена, в своих пятистах деревнях живет народ гиллевионов. Они свой остров называют «второй землей» (*alterum orbem terrarum*). [Остров] Энингия, как считают, размером не меньше Скатинавии.

97. Некоторые [путешественники] сообщают, что в этих [местах] вплоть до реки Вислы обитают сарматы, венецы, скиры, гирры и что [там имеется] залив Кюлипен, а при входе в него – остров Латрис, за ним же поблизости, у границы с [областью обитания] кимвров – залив Лагн. Кимврский мыс выступает в море длинным полуостровом, именуемым Тастрис. Далее благодаря [доходившим до этих мест] римским войскам [нам стали] известны 23 острова. Из них самые значительные (*nobilissimae*): Буркана, его римляне прозвали Фаба-

рия по причине в изобилии растущих на ней диких бобов. Солдаты же зовут [этот остров] Глезариа за янтарь ¹⁰¹, варвары – Аустеравия и еще Актания.

98. А вдоль всего моря вплоть до германской реки Скальдиса [Шельды] живут племена, в размерах [их областей пока что] вряд ли возможно разобраться, такие нескончаемые споры [идут по этому поводу между авторами, которые] приводят [эти сведения]. Греческие [авторы] и некоторые из римских определяют длину германского побережья в 2500 миль. Агриппа [приводит] для длины Германии цифру 286 миль, для ширины – 248 миль. [Между тем] даже одна лишь Ретия по ширине едва ли не превосходит [эту последнюю] цифру. По правде сказать, [Ретия] была покорена приблизительно как раз в то время, когда Агриппа умер. Германия же, хотя с тех пор прошло много лет, еще не вся известна как следует.

99. Если же позволено прибегать к догадке, то [германский] берег не намного короче [тех цифр, которые] приводили греки, и той длины, которую дает Агриппа. Племенных же групп германцев пять: 1) вандилы, к ним [относятся племена] бургодионов, вариннов, харинов, гутонов; 2) ингуэоны, в том числе кимвры, тевтоны и хауки.

100. Непосредственно вдоль Рейна – 3) истизоны, часть их – сикамбры. Вглубь суши – 4) гермионы с племенами суэбов, гермундугов, хаттов, херусков. 5) Пятая группа – певкины; бастерны, сопредельные с вышеупомянутыми даками ¹⁰². Мощные реки, текущие в океан: Гутал, Вискул или Висла, Альбис [Эльба], Висургис [Везер], Амисис, Рейн, Моса. Во внутренних районах материка простирается величественный и никаким другим не уступающий Герцинский горный массив.

101. На самом же Рейне наиболее знаменит остров, [где живут] батавы и каннефаты. Его длина – почти сто миль. Также [есть острова, обитаемые] фризами, хауками, фризиавонами, стуриями и марсаками – они простираются между Гелинием и Флевом. Так называются устья, через которые Рейн изливается: [через первое] на севере – в озера, [через второе] на западе – в реку Мосу. А на середине [отрезка] берега между Гелинием и Флевом [в океан]падает скромная протока, за ней сохраняется имя Рейн.

102. Напротив этих мест в северо-западном направлении лежит Британния, остров, прославленный благодаря греческим и нашим историческим документам (*monimentis*) и обращенный [различными своими частями] к Германии, Галлии, Испании – к наиболее крупным (это безусловно) частям Европы. Раньше имя его было Альбион, а Британнией тогда называли все [окрестные острова], о которых мы вскоре немного поговорим. Расстояние напрямую через море от Британнии до Гесориака [Булони] на берегу, где живет племя моринов, [составляет] – напрямую через море – 50 миль. Окружность Британнии, как сообщают Пифей и Исидор, 4875 миль. Почти 30 лет тому назад она была обследована римскими войсками, [но] не дальше окрестностей Калидонского леса. Агриппа считает, что ее длина составляет 800 миль, ширина 300 миль, а у Гибернии [Ирландии] ширина такая же, но длина на 200 миль меньше.

103. Гиберния расположена за Британнией (*super eam haec sita*), кратчайшая переправа туда – 30 миль, от [мест, где живет племя] силуров. Из остальных [островов к западу от Британнии] ни один не отстоит от нее больше, чем на 125 миль. А именно, есть 40 маленьких островов – Оркады [Оркнейские о-ва], отделенные друг от друга промежутками (*inter se discretae spatii*); семь Ак-

модских [Шетландских островов]; 30 Гебудских [Гебриды]; и между Гибернией и Британнией – Мона [Англси], Монапия [Мен], Ригиния, Вектис, Силумн, Андрос, а к югу [от Британнии] – Самнис и Аксант. А напротив их в Германском море разбросаны Глезарские [острова] ¹⁰³, их нынешние греки называли Электридами за то, что на них рождается янтарь (*electrum*).

104. Последний из [островов, которые источники] приводят [для этих мест], – Туле, на нем в летнее солнцестояние, когда Солнце проходит через созвездие Рака, как мы указывали [в II. 186–187], нет ночи, а в зимнее солнцестояние нет дня. Некоторые полагают, что такое [состояние] продолжается по шесть месяцев. Историк Тимей упоминает остров Миктис, отстоящий от Британнии в пределах шестидневного плавания. К нему жители Британнии плавают на плетеных судах, обшитых шкурами. Сообщают и о других островах: Скандиас, Думна, Бергос, самый большой из них всех Беррика, от него плавают к Туле. От Туле на [расстоянии] однодневного морского пути замерзшее море, некоторыми именуемое Кронийским [см. § 95].

105. Хотя всю Галлию целиком и обозначают одним прозванием «Комата» [«Длинноволосая»], она делится на три группы племен, границы между ними проходят в основном по рекам: от Скальды [Шельды] до Секваны – бельги, оттуда до Гарунны – кельтские, иначе лугдунские галлы, оттуда до Пиренеев – аквитанские галлы. [Их область] ранее называлась Арморика. Общая длина побережья, по Агриппе, 1750 миль. Если взять Галлию от Рейна до Пиренеев и от океана до гор Кебenna и Юра, тем самым исключив Нарбоннскую Галлию, то длина [Галлии] 420 миль, ширина 318 миль.

106. От Шельды живут тексуандры – несколько разных племен; затем менапы и морины; оромарсаки рядом с округом, называемым Херсиак; бретоны, амбианы, белловаки, бассы. Внутрь материка – катослуги, атребаты, свободное [племя] невров, веромандуи, суэуконы; свободные [племена] суэссионов и ульманектов; тунгры, сунуки, фризиавоны, бетасы, леуки (свободные), треверы (ранее свободные); лингоны союзные, ремы союзные, медиоматрики, секваны, раурики, гельветы; колонии Эквестрис и Раурика. Среди рейнских германских племен, живущих в той же области: неметы, тибоки, вангионы. В колонии Убии-Агриппинские – губерны, батавы; а тех, что живут на рейнских островах, мы называем рейнцами (*diximus Rheni*).

107. В Лугдунской Галлии живут лексовии, велиокасы, галеты, венеты, абринкатуи, оссисмы. Там знаменитая река Лигер [Луара], но еще более известен полуостров, выступающий в океан от дальнего конца [страны] оссисмов. Окружность его 625 миль, а ширина в перешейке – 125 миль. За перешейком [на море] живут намнеты, а от них внутрь страны – союзные эдуи и союзные карнутены, бои, сеноны, аулерки (и те, у которых прозвание эбуровики, и прозванные кеноманами), свободное племя нельдов, парисии, трикасы, андикавы, видукасы, бодиокасы, венеллы, кориосвелиты, диаблинты, редоны, туроны, атесуи, секусианы (свободные – на их землях колония Лугдун [Лион]).

108. В Аквитанской Галлии живут амбилатры, анагнуты, пиктоны, сантоны (свободные), битуриги (свободные, прозвание их вивиски ¹⁰⁴), аквитаны (откуда и имя провинции), сидибовиаты. Далее конвены, собранные в один город (*in oppidum contributi*), бегерры; тарбеллы, где стоят четыре манипулы; кокосаты, где стоят шесть манипул; венамы, онобрисаты, беленды. Потом Пиренейский лес, а ниже его – монесы, горные оскидаты, сюбилляты, кампоны, беркораты, пинпедунны, лассунны, вельтиаты, торуаты, консоранны,

ауски, элюсаты, соттиаты, лесные оскидаты, суккасы, латусаты, басабойяты, вассей, сеннаты, камболектры-агессинаты.

109. С пиктонами рядом живут битуриги-кубы – тоже свободные [как и упомянутые битуриги-вивиски]; затем лемовики, свободные арверны, габалы. Отступя [на юго-восток] – сопредельные с Нарбоннской провинцией рутены, кадурки, нитиоброги и отделенные от толозанов рекой Тарн петрокоры. Моря, омывающие берега [Галлии], следующие: до Рейна – северный океан; между Рейном и Секваной – Британнское море; между ним и Пиренеями – Галльское [Бискайский залив]. Множество островов, где живут венеты, [в том числе те, которые так и] называются островами Венетов (*Veneticae*), и остров Улиар в Аквитанском заливе.

110. От Пиренейского мыса начинается Испания. В ширину она не меньше, чем Галлия, и даже не меньше себя самой, [какой она могла бы быть], если бы ее не сжимали, как мы уже говорили ¹⁰⁵, с одной стороны этот огромный океан, а с другой стороны – Иберийское море [Лионский залив]. Самый массив Пиренеев, распростершийся от равноденственного востока и [сворачивающий дальше] на юго-запад, делает северную часть Испании уже, чем южную. По побережью, ближайшему [к Италии], расположена Ближняя [*Citerior*], она же Тарраконская [Испания]. Вдоль [Атлантического] океана – васконское урочище, [город] Оларсо, города [племени] вардулов, [земли] морогов, [города] Меноска и Веспериес. [Раньше был еще] порт Аман, теперь [на этом месте] колония Флавиобрика.

111. [Далее] девять общин области кантабров, река Сауга, порт Виктория-Юлиобрика (от него в 40 милях истоки реки Ибера ¹⁰⁶), порт Блендий; [земля, где поселилась одна из ветвей племени] кантабров – оргеномески, их порт Версауэка, область астуристов, город Нозга, [город] Песики на полуострове. Далее Лукенский муниципальный округ. [Здесь] от реки Навальбио [живут] кибарки, [потом] эгиварры с другим названием намарины, иадовы, арроны, аротребы. Мыс Кельтик, реки Флорий и Нело; кельтское племя неров; за ними – тамарцы. На полуострове, где они [обитают], три алтаря, посвященные Сестием в честь Августа ¹⁰⁷. [Далее племя] копоры, город Нозта, кельтское племя престамарков, килены. Из островов стоит упомянуть Кортикату и Ауний.

112. От [земли] киленов [начинается Бракарский] муниципальный округ. [Здесь] геллены, гровы, замок Тюде, люди все греческого происхождения (*Graecorum sobolis omnia*). Острова Сикце [«Сухие»]. Город Абобрика. Река Миний, у устья шириной в четыре мили. Леуны, сеурбы, Аугуста (город бракаров), выше их ¹⁰⁸ – Галлекия. Река (*flumen*) Лимия, река (*amnis*) Дурий – одна из крупнейших в Испании. Она начинается у пелендонов [III. 26], спускается возле Нумантии, течет через [земли] ареваков и ваккеев и служит границей, [с одной стороны], между Астурией и веттонами ¹⁰⁹, а [с другой], между Лузитанией и Галлекией. Там же она разделяет турдулов с бракарами. Весь означенный район, начиная от Пиренеев, усеян шахтами, [где добывают] золото, серебро, железо, свинец черный и белый ¹¹⁰.

113. От Дурия начинается Лузитания: старые турдулы ¹¹¹, песуры, река Вагия, город Талабрика, город и река Эминий, города Коньюмбрия [Коимбра], Коллиппо, Эбуробриттий. Оттуда выходит в океан в виде огромного рога мыс [Рока], каковой одни называют Артабр, другие Магн [«Великий мыс»], многие – Олисипонский – по городу [Олисипону – Лиссабону]. [Этот мыс представляет собой] границу между областями, морями, климатами. Здесь кончается

боковая сторона Испании и после поворота [около этого мыса] начинается ее фронтальная сторона ¹¹².

114. С той стороны, где у нее север, ее [омывает] Галльский океан; с другой стороны [у нее] запад и Атлантический океан. Мыс [Артабр] выдается в море на 60 миль, а другие говорят, что на 90. До Пиренеев оттуда, как многие считают, 1250 миль. Но вот явная ошибка, когда [на мыс Артабр помещают] никогда не существовавшее племя артабров. [Те, кто так поступают, на самом деле переставив несколько букв], перемещают сюда племя арротребов, которое мы упомянули [§ 111] перед тем, как [рассмотреть] мыс Кельтик.

115. Бывают ошибки и в отношении известных рек. Согласно Варрону, от Миния, о нем мы выше [§ 112] уже говорили, 200 миль до Эминия, который некоторые помещают совсем в другое место и называют Лимей. Древние называли [ее рекой] забвения и рассказывали о ней много басен. От Дурия на 200 миль отстоит Таг, между ними протекает Мунда. Таг знаменит своими золотоносными песками. От него на 160 миль отстоит мыс Сакрум [«Священный»], выступающий почти в самой середине фронтальной стороны Испании ¹¹³. От него, как сообщает Варрон, 1400 миль до середины Пиренеев, а до [реки] Анаса, которую мы отметили [в III. 6] как границу между Лузитанией и Бетикой, 126 миль. До Гадеса – надо добавить еще 102 мили.

116. Население: кельты (*Celtici*), турдулы, а по [реке] Тагу – веттоны; от Анаса до [мыса] Сакрум – лузитаны. Достопримечательные города, начиная от Тага и далее по побережью: Олисипон [Лиссабон], известный своими кобылицами, зачинающими от западного ветра ¹¹⁴; Салакия, которую еще зовут Императорским городом; Меробрика, мыс Сакрум и другой [мыс], Кунеус [«клин»]; города Оссоноба, Бальса, Мюртилис.

117. Вся провинция [Лузитания] делится на три муниципальных округа (*conventus*): Эмеритский, Пакийский и Скаллабитанский. Всех народов [в ней живет] 45. Среди них [основаны] пять колоний, один муниципий римских граждан, три – со старым латинским правом. Дань платят 36 [племен]. Колонии – это Августа-Эмерита на реке Анас; Метеллина; Пакия; Норбенсис с когноном Цезарина. К этим колониям приписаны в административном отношении также Кастра-Сервилия и Кастра-Кекилия. Пятая колония – Президиум-Юлиум [«Юлиева Стража»]. Муниципий римских граждан – это Олисиппон, зовущийся еще Фелицитас-Юлия [«Блаженство, дарованное Юлием»]. Города со старым латинским правом – Лати-Эбора, он же Либералитас-Юлия [«Юлиево Милосердие»], а также вышеозначенные Мюртилис и Салакия.

118. Из платящих дань племен кроме тех, какие были уже поименованы для Бетики, имеет смысл хотя бы назвать аугустобриков, эминийцев, арандитов, аксабриков, бальсийцев, цезаробриков, каперийцев, каурийцев, коларнов, кибилитанцев, конкордийцев, эльбокоров, интерамнийцев, ланкийцев, миробриков (они же кельтики [*Celtici*]), медубриков (они же плюмбары), окельцы, турдулы (бардилы) и тапоры. Агриппа утверждает, что Лузитания, считая вместе с Астурией и Галлекией, простирается в длину на 540 миль, в ширину на 536 миль. Окружность же всех взятых вместе испанских провинций, от обоих пиренейских мысов и по всему морскому побережью, оценивается в 2924 мили. По некоторым же [источникам], 2600 миль.

119. Напротив Кельтиберии множество островов – Касситериды, названные так греками за изобилие [там] свинца. В области арротребов есть мыс Деорум [«мыс Богов»]; в 6 милях от него [острова, которые] иными называются

Фортунае («Счастливые»). А в самом начале Бетики, в 25 милях от устья [Гадитанского] пролива, лежит остров Гадес, длиной, как пишет Полибий, 12 миль, а в ширину 3 мили. Наименьшее его расстояние от материка не превосходит 700 шагов, хотя в других местах оно больше 7 миль. Окружность острова – 15 миль. На нем город римских граждан, именуемых августанами – [жителями] города Юлия-Гадитана.

120. С той стороны [Гадеса], которая обращена к Испании, шагах в ста расположен другой остров, в милю длиной и в милю шириной. На нем раньше и был город гадитанов. Эфор и Филистид называют его Эритея, Тимей и Силен – Афродисия, а местные жители [островом] Юноны. Сам Гадес Тимей называет Потимуса, от [наличия там множества] колодцев [putei], наше же название ему Тартес, карфагеняне же зовут его Гадир от пунического слова, означающего «изгородь». Называли его и Эрютя, потому что тиряне – перво-поселенцы этих мест, как говорили, прибыли с Красного моря¹¹⁵. Некоторые полагают, что на этом [острове] жил [трехтельный] Герион, у которого Геркулес увел быков. Но есть и такие, кто думает, что это был другой [остров], напротив Лузитании, и что когда-то тот остров тоже назывался [Эрютя].

121. Обойдя вокруг Европы, мы должны теперь подытожить [ее размеры], чтобы у тех, кто хочет это знать, все [данные] были под рукой. Длину ее Артемидор и Исидор определили в 7714 миль, от Танаиса до Гадеса. Полибий писал, что ширина Европы от Италии до океана составляет 1150 миль, но окончательно размеры поныне не установлены.

122. Сама Италия, как мы уже говорили [III. 43], в длину до Альп простирается на 1020 миль. Расстояние же от Альп через Лугдун до гавани британских моринов [Булони, см. § 102] – по измерению, к которому, видимо, склоняется Полибий, – 1169 миль. Однако вернее будет более крупная цифра: [тоже от Альп, но] на северо-запад до устья Рейна, через лагеря [римских] легионов в Германии – 1243 мили.

Теперь, наконец, перейдем к рассмотрению Африки и Азии.

Комментарии

¹ «...Диориктос» – греч. Διόριχτος, «канал» (от διορίζω – прокапывать). В отличие от обозначений канала вообще (πόρος, ὄχτος, отведенного от реки – δῶριξ и διωριχή), название Διόριχτος применялось как имя собственное и только к каналу, описанному в тексте, т. е. так называли канал, отделявший Левкаду от материковой Акарнании; затем (когда его засыпало песками) – место, где он был. Впоследствии канал опять прорыли.

² «...напоминает платановый лист» – или в меньшей степени лист шелковицы (тутового дерева). Последнее время приходится сталкиваться с гипотезой, что средневековое название Пелопоннеса «Морея» происходит от лат. названия шелковицы *moris*. Однако такие сопоставления «по образцу рисунка» в основном не проникали в народную номенклатуру. Представляется более вероятной «старая» этимология, выводящая «Морею» из славянского «море» (следовательно, «Морея» – «Взморье»). Славяне в ранневизантийское время действительно в значительной мере занимали Пелопоннес и оставили след в его топонимии.

³ «...в Лехее и Кенхреях» – эти поселения служили северо-западной и юго-восточной гаванями Коринфа. В 146 г. они, как и сам Коринф, были взяты и разрушены римскими войсками под началом Люция Муммия. Столетием спустя Юлий Цезарь отчасти восстановил Коринф и дал ему статус римской колонии. Лехей стал служить для доставки товаров из Италии, а Кенхрей – из Азии (Страбон. География в 17 книгах. М., 1994. С. 362).

⁴ «...называли Эгиал, потому что цепь ее городов растянулась по морскому берегу» – Aegialos, греч. Αἰγιαλός, «северное побережье Пелопоннеса» (встречается уже у Гомера),

от αἰγιαλός, «взморье». «Цепь городов» подробнее раскрыта в § 12–18. Если Плиний называет Ахайей только эту область на севере Пелопоннеса, то, например, у Птолемея Ахайя – это вся Греция за пределами Пелопоннеса.

⁵ «...Гелика, Бура... были поглощены морем» – во время землетрясения 372 (373?) г. до н. э. Описание этой катастрофы см.: Страбон. География в 17 книгах... С. 366.

⁶ «...местность, называемая у Гомера Арефирея» – см. гомеровский «список кораблей»:

...в Микене, прекрасно устроенном граде,
И в богатом Коринфе...
Орнии град населявших, веселую Арефирею...
Живших в Пеллене... и окрест обширной Гелики, –
Всех их на ста кораблях предводил властелин Агамемнон.
(Илиада. II. 569–576).

⁷ «...река Алфей, судоходная на протяжении шести миль... заливы: Асинский... и Коронский... Мессена, Итома, Ойхалия, Арене, Птелеос, Фриос, Дорион, Занкле... По контуру длина этого залива 80 миль» – здесь Плиний, видимо, тоже держал в голове «список кораблей»:

В Пилосе живших мужей, обитавших в Арене веселой;
Фриос, Алфейский брод, и славные зданием Эпи,
Град Кипариссию, град Амфигению вокруг населявших,
Птелеос, Гелос и Дорион...
(Илиада. II. 592–594).

Из этих городов у Плиния выпущена только Амфигения; Алфейский брод заменен на судоходную часть той же реки. «Эпи», видимо, связаны с Плиниевыми «Эпиоз» (см. § 14). «Град Кипариссию» Плиний называет в § 15 *Cyparissus* и в отличие от остальных городов § 14–15, которые суть *oppida*, дает ему более почетный эпитет *urbs*. Однако залив, упомянутый в последней фразе § 15, вряд ли Кипарисский, хотя бы уже судя по разнице в пять миль по обводу (ср. § 14). Скорее всего имеется в виду современный залив Месиниакос, т. е. Мессенский. В Плиниевом описании Мессении такого залива нет, но есть Асинский и Коронский. В литературе Асина и Корон часто отождествляются, хотя у Страбона сохранено воспоминание, что когда-то это были два близлежащие друг к другу города. Во времена Плиния заливы Асинский и Коронский, слабо отграниченные друг от друга, воспринимались то как два, то как один залив (Мессенский), и это колебание отражено в § 15. Итома тоже не была отдельным городом, но акрополем Мессены. Современный город Месини (Мессена) лежит на заливе, а не «дальше вглубь суши» (*intus*), но дело в том, что его положение менялось со временем. Местоположение Ойхалии (Эхалии) не установлено, уже Страбон терялся по этому поводу в догадках. Вероятно, Плиний знал о тех местах из вторых рук; также и «Занкле», которого не было в Мессении, скорее всего попал в § 15 из какого-то списка городов на Сицилии, где есть своя Мессина. По-гречески Μεσσηνή одинаково для Сицилии и Пелопоннеса. Но только сицилийская, а отнюдь не Пелопоннесская Мессина раньше, т. е. автохтонами звалась Ζάκχλη.

⁸ «...область свободного лаконского народа» – гражданские права и равноправие с римлянами были дарованы Лакедемону и остальной Элладе Нероном в 60-е гг. после его «артистического турне» по ее городам. Как для провинций Римской империи, так и для прочих регионов, Плиний всюду стремится указать их статус в отношении свободы. В этом одно из немаловажных отличий «Естественной истории» от многочисленных написанных в продолжение столетий поздней античности и средневековья описаний Земли. Так, в китайском (во многих отношениях близком к Плинию, по времени же позднейшем – XII в.) описании зарубежных стран не говорится о свободе, зато часто встречаем их характеристики в отношении административного и т. п. *порядка*: одни «дикие», другие – «...с установленной государственностью. В странах придерживаются должного порядка. Между их центрами осуществляются многочисленные контакты» (*Чжоу Цюйфэй*. За хребтами. Вместо ответов. М., 2001. С. 138).

⁹ «...вглубь страны... места, где раньше были Кардамюла... и Анфея» – у Страбона (География в 17 книгах... С. 342–343) Кардамюла еще существует и находится «у самого моря».

Следовательно, изменения произошли за 7–77 гг. н. э. Анфея, возможно, тождественна Фуриям (Мессенским) и в таком случае существует и сейчас под именем Палеокастро.

¹⁰ «...город Псамат» – и далее залив, наименованный «по городу» – эти объекты непосредственно не отождествляются. Однако *oppidum Psamathus*, наверное, – Псамафунт (между Тенаром и Асиной: *Страбон*. География в 17 книгах... С. 345) или Псамафонтова гавань (*Павсаний*. Описание Эллады. СПб., 1996. Т. 1. С. 240). Гютеатес (*sinus Gytheates ab oppido*) – «Гифий, гавань Спарты» (*Страбон*. География в 17 книгах...) или Гитион с его спартанскими верфями (*Павсаний*. Описание Эллады... Т. 1. С. 86).

¹¹ «...так называемый Аргос-Гиппиум, под ним место, именуемое Лерна, находящееся в двух милях от моря» – *Argos Hippium*, передача греч. Ἄργος Ἰππόβορον, букв. «(приморская) равнина, питающая коней». Окрестности Аргоса, в отличие от остальной, гористой и безводной, Аргolidы всегда благоприятствовали коневодству. Лерна (Лерне) – болотистое озеро к юго-западу от Аргоса, по мифологии – место, где Геракл убил лернейскую гидру. На озере был и город с названием Лерна.

¹² «...Инахивский или Дипсиум-Аргос» – Инахивский, по реке Инаху, см. § 17. *Dipsium Argos* соответствует древнему устойчивому образу «жаждущего Аргоса», отраженному еще у Гомера (πολύδιψιον Ἄργος – Илиада. IV. 170–171, Агамемнон – Менелаю: «Если умрешь ты... Я, отягченный стыдом, отойду в многожаждущий Аргос!»).

¹³ «...устраиваемыми каждое пятилетие играми» – на самом деле каждое трехлетие (фактически через каждые два года, по римскому счету, следовательно, на третий, но включая в срок год предыдущих и следующих игр). Ср. у Пиндара (VI–V вв. до н. э.) о Креонтиде, победителе Истмийских игр: «Принял почести от трехгодового торжества» (*Пиндар*. Вакхилид. Оды. Фрагменты. М., 1980. С. 136).

¹⁴ «...Дримодес» – *Drymodes*, греч. Δρυμόδης «лесистый», от δρυμός, δρυμών – «(дубовая) роща».

¹⁵ «...Паллантий – откуда и римский Палатин» – эта связь входила в легенду о происхождении римской государственности со времен Девкалионова потопа. Подобно тому, как дуб был первым из растений, так и аркадяне были «первыми людьми, рожденными на Земле» (*Плутарх*. Римские вопросы. 286а). Из Аркадии и даже именно из Паллантия, якобы еще до Троянской войны, прибыли на берега Тибра полубог Эвандр (греч. «истинный муж» с другими поселенцами – предками патрициев). У Эвандра, возможно, был исторический прототип – кто-то из микенских греков, прибывших в Лациум в XIII в. до н. э. и принесших с собой пахоту с помощью упряжек быков (*Peruzzi, E. Agricultura micenea nel Lazio // Minos. N. S. 14. 1975. F 1–2. P. 164–187*).

¹⁶ «...Алифера, Абеа, Пюргос» – в книге IV Плиний в своих списках городов (*oppida, urbes*) чаще перечисляет именно их названия, а не наименования племен, для которых они служат центрами, (например, в § 20: Мантинейя, а не мантинейцы; Парфений (*Parthenium*), а не *Parthenii, Partenienses* либо еще какая-нибудь адъективная форма. Но здесь он возвращается к обычному в предыдущей книге приему: дает не непосредственно названия городов, а наименования их жителей. Алифера (*Aliphera*), древний (по местному преданию, там родилась и воспитывалась Афина!) город на юго-западе Аркадии, выступает в форме «алиферей» (*Alipheraei*), Пюргос (Пиргос) – в форме *Pyrgenses* и т. д. Это связано, видимо, с тем, что Плиний воспринимает небольшие греческие полисы как общины, основанные на родстве и кровном, а не на административном союзе. Соответственно он называет их не *oppida* и не *urbes, a civitates*.

¹⁷ «...Кефисия, Ларина, Каллироз – Эннеакрунос» – источник Кефисия не известен (был дем Κηφισία); возможно, имеется в виду река Кефис (Κηφισός) в Аттике, впадающая в Саронский залив к востоку от Пирея и в других местах у Плиния не упомянутая, хотя беотийский Κηφισός упоминается неоднократно. Ларина (*Larine*) тоже не известна; название, возможно, происходит от λάρος – «вкусный, благовонный». Каллироз или Калироз, Каллироз, Калироз – греч. Καλλι(ρ)οή от греч. καλλι(ρ)ός – «красиво текущий» (καλός – «прекрасный» и ροή – «поток, влага») – источник при реке Илиссе, около храма Зевса Олимпийского или на горе Гиметт в Афинах. «Девятиструйным» (ἐννεάκρουνος, от ἐννέα – «девять» и κρουνός – «обильная струя, источник» или «двенадцатиструйным» (δωδεκάκρουνος, от δώδεκα – «двенадцать») он стал называться после того, как при Писистратидах его заключили в соответственное число труб. Афиняне весьма почитали этот ис-

точник, считая, что он находится на месте древнейшего поселения людей в Аттике. Из него черпали воду в торжественных случаях.

¹⁸ «...Гиметт» – Ἰμῆττος, эта многократно упоминаемая в «Естественной истории» гора находится в восьми километрах к юго-востоку от Афин и заканчивается на море мысом Геликес (древнее назв. Зостер (Ζωστήρ). Гиметт был знаменит своим медом (см.: XI. 32), источником Каллироэ (см.: предыд. примеч. и § 24) и добычей мрамора (XXXVI. 7, 114). «Гиметтский мрамор... тонкозернистый, слабого синевато-серого цвета, с параллельными серыми полосками различной интенсивности, главным образом применялся в архитектуре (для колонн, архитравов и т. д.)» (Таронян Г. А. Плиний Старший // Плиний Старший. Естественное знание. Об искусстве. М., 1993. С. 633).

¹⁹ «...местность Илос» – *locus Ilisos*, по-видимому, долина речки Илосс, на которой стоял аристотелевский Ликей.

²⁰ «...Фивы – так называемые Беотийские» – в отличие от других, на которые название «Фивы» (*Thebae*) было перенесено позднее: Египетских («Стовратных»), Фессалийских (Фтиотидских – § 29) и когда-то существовавших, согласно Катону, Луканских (см. Естественная история. III. 98).

²¹ «...Мюкалес» – так назывался и город, стоявший на этой горе, см. § 26. Название считалось звукоподражательным.

²² «...Локры, называемые также Эпикнемидии» – т. е. «[расположенные] на мысе Кнемид», под горой Кнемид.

²³ «...на берегу Кефиса... Лилея» – а именно у истоков (*Cephisus... ortus in Lilaea urbe* – § 8).

²⁴ «...Эллада, она же Фессалия» – в § 28 слово «Эллада» (*Hellas*) и производные от него применяются попеременно для обозначения Греции в целом и исторической области в Фессалии, одного из главных центров последующего заселения Греции.

²⁵ «...Трехин ... [расположен] Фермопильский проход» – Плиний выводит название города Трехина (ионический диалект, чаще «Трахин») из греч. τροχῦς – «скалистый, обрывистый».

²⁶ «...Пиерийские леса, уходящие далее в Македонию» – см. § 33.

²⁷ «...в ширину полтора югера» – не ясно, каким образом ширина, т. е. линейное измерение, может быть сопоставлена с югером – мерой площади, и исчислена в югерах. Г. Рэкэм выдвинул следующую гипотезу. Римляне представляли себе югер не квадратным, а прямоугольным, приблизительно 7300 м на 3650 м, а «ширину в один югер» – как среднее арифметическое между этими цифрами, т. е. немногим менее 5,5 км. Следовательно, Темпе, т. е. орошаемая Пенеем долина между Олимпом и Оссой, будучи равна, по Плинию, «в ширину почти полутора югерам» (*ferme sesquijugere latitudine*), простиралась в ширину на восемь с половиной километров.

²⁸ «...как об этом говорит Гомер... он отвергает эти карающие воды, порожденные [Стиксом] ради фурий, отказываясь смешать их со своими «сребристопучинными» [водами]»:

... шумит Титаресий веселый,
Быстро в Пеней устремляющий пышно катящиеся воды,
Коих нигде не сливает с Пенеем сребристопучинным,
Но всплывает наверх и подобно елею струится:
Он из ужасного Стикса, из вод заклинаний исходит.
(Илиада. II. 751–755)

«Титаресий», он же «Европ», – по-видимому, более ранний вариант, а «Оркон» родился из ассоциаций с Орком и подземным миром. Однако Страбон связывает истоки Титаресия не со Стиксом, а, наоборот, с Олимпом; также и у Гомера «веселый» Титаресий не очень увязывается со Стиксом. Еще менее понятно, куда, по мнению Плиния, Пеней сбрасывает маслянистые воды Оркона, «отказываясь смешивать их со своими» (*suis misceri recusans*). Страбон об этом отказе не упоминает, хотя подтверждает, что «вода Титаресия (он же Европ и Оркон. – Б. С.) маслянистая вследствие примеси какого-то осадка, так что она не смешивается с водой Пеней» (Страбон. География в 17 книгах... С. 418).

²⁹ См. предисловие, примечание 15, а также: *Peruzzi. Agricultura micenea nel Lazio...* P. 164–187.

³⁰ «...Алор, Валла, Филака, Кирра, Тюрисис, колония Пелла, город Стобы» – от Алора до Тюрисиса Плиний возвращается к испытанной им еще в книге III манере заменять названия городов на названия племен или племенных объединений, где центрами были эти города. Так, вместо Алора у него алориты (*Alorites*), вместо Тюрисиса (Τύρισος, в различных транскрипциях: Тирисис, Тиризис) у него тюриссеи (*Tyrissaei*). Но в книге IV это уже исключение. В дальнейшем Плиний применяет этот прием преимущественно к племенам, у которых не сформировались отчетливые города.

³¹ «...Аретуса... свободные племена амантинов и орестов» – случай, когда трудно решить, имеет ли Плиний в виду просто племена или также и племенные центры.

³² «...Фессалоники» – тут же рядом упомянут и город Терма (Ферма, Термы). Однако македонская Терма еще в IV в. до н. э. была переименована в Фессалоники (ныне Салоники, на берегу тоже упоминаемого здесь залива Термикос).

³³ «...два человека, каждый по-своему» – по-видимому, имеются в виду Александр Македонский и Эмилий Павел (*Lucius Aemilius Paulus Macedonicus*), победивший при Пидне в 168 г. до н. э. последнего македонского царя Персея и тем самым выигравший Третью македонскую войну. Но возможно и другое понимание: Плиний имеет в виду двух царей, одного – Александра, – вознесшего Македонию до высшего могущества, и второго, при котором Македонское царство погибло, – это Персей, хотя и не называемый в § 39 (и вообще в «Естественной истории», кроме места в Ш. 114, вероятно, интерполированного).

³⁴ «...в верховьях Гебра» – современной реки Марицы.

³⁵ «...кабюлеты» – жители фракийского города Кабюле (Кабиле, Кабила). Упоминания о нем встречаются еще в «Бревиарии» Евтропия (IV в. н. э.), потом исчезают.

³⁶ «По... склонам, спускающимся к Гистеру» – к Дунаю. Отношения *Hister* и *Danubius* см. § 79, а также § 128 книги III.

³⁷ «...город Энос с могильным холмом Полидора» – мифологические сведения Плиния об этих местах восходят к «Энеиде» Вергилия, согласно которой царевич Полидор, сын Приама, при начале осады Трои был отослан отцом к фракийскому царю, а он его предательски убил и ограбил.

³⁸ «...два моря – Мраморное и залив Мелас...» – Плиний нередко употребляет *mare* в смысле водоема вообще, включая заливы, бухты и озера.

³⁹ «Херсонес» – в данном случае Галлиполийский полуостров. При переводах из Плиния и других римских и греческих авторов первых веков н. э. *Cherronesus*, соответствующее новоаттической форме χερρόνησος, традиционно транскрибируется χερσόνησος.

⁴⁰ «...их прогнали журавли» – с этим мифом связано и название Герания. Подробнее см. в предисловии.

⁴¹ «...теперь там Аполлония» – см. подробнее § 92–93.

⁴² «...гавань Сенум и другая ... Мулиерум» – буквально «Стариковская» и «Женская».

⁴³ «...ненавистная ласточкам из-за нечестия Теря» – намек на известный из шестой книги «Метаморфоз» Овидия и других источников миф о насилии фракийского царя Теря над Филомелой, сестрой его жены Прокны. Прокна превращена богами в ласточку, Филомела – в соловья, Терей – в удода.

⁴⁴ «...зывается Истмом, и ширины такой же, и с обеих сторон по берегам города тоже примерно такие же» – т. е. шириной в пять миль, а города Пактия и Кардия соответствуют Лехею и Кенхреям – северо-западной и юго-восточной гаваням Коринфа, см. § 9–10.

⁴⁵ «...от Длинных Стен» – *a Longis Muris*, здесь во мн. ч., но это явно та же стена, что в § 43 и 45.

⁴⁶ «...на реке Айгос» – название означает «Козьей».

⁴⁷ «...скала, в которую был превращен корабль Улисса... на основании сходства формы [скалы с кораблем]» – *a simili specie fabula est*. Устроить именно такое сходство рекомендует Зевс Посейдону в XIII песни «Одиссеи», ст. 154–158 (пер. В. А. Жуковского):

Друг Посейдон, полагаю, что самое лучшее будет,
Если (когда подходящий корабль издалека увидят
Жители града) его перед ними в утес обратишь ты,
Образ плывущего судна ему сохранивши, чтоб чудо
Всех изумило...

⁴⁸ «...и Этолии...» – Майхофф (Mayhoff) исправляет на «и Ахайи», очевидно, потому, что об островах «напротив Этолии» речь идет отдельно, двумя строками ниже.

⁴⁹ «...Телебойские. они же Тафийские – по населяющему их племени: Тафиас» – имеют-ся в виду переселенцы из Акарнании, жившие на Ионических о-вах. Ср. у Страбона (География в 17 книгах... С. 436): «Острова тафийцев, а в прежние времена телебоев, к числу которых принадлежал Тафос (теперь называемый Тафиунтом)...». Страбон цитирует также авторов, которые «кефалленцев называют тафийцами, а также телебойями» (С. 433). У Плиния отголосок этого взгляда сохраняется в отождествлении телебоев с тафийцами, а Кефалления (у него: Кефаллания, совр. Кефаллиния) остается особняком, см. § 54.

⁵⁰ «...Эхинады» – острова, по мнению Плиния, созданные из наносов р. Ахелоя (см. II. 201).

⁵¹ «...от Паксов» – в ориг. «от Пакса» («*a Paxo*»). Исправлено по § 52.

⁵² «...В Арголидском заливе...» – ныне залив Арголикос или Нафплийский.

⁵³ «Раньше [Эгину] всегда называли Эноне» – *Oἰνώνη, Oἰνόλια* – древние (встречаются еще у Пиндара, VI–V вв. до н. э.) названия Эгины.

⁵⁴ «...Макар: по мнению некоторых, из-за мягкости климата» – *a temperie caeli*, лат. *temperies* или *temperatio* букв. «надлежащее смешение, соразмерность». Греч. *μάκαρ, μακάριος* – «счастливым, блаженный». Однако у других авторов название «Макар» как собственное для Крита не засвидетельствовано.

⁵⁵ «...под названием Криуметопон» – см. § 58.

⁵⁶ «...в западную сторону...» – *in favonium ventum*, ср. II 119.

⁵⁷ «...Халкидой – так по Каллидему, оттого что здесь впервые нашли медь» – греч. *χαλκός*, медь.

⁵⁸ «...в виде окружности (откуда и имя их)» – греч. *Κυκλάδες*, «Круговые о-ва», от греч. *κύκλος* – «круг, окружность, кольцо».

⁵⁹ «...называет его Кинтией» – *Cynthia*, от греч. *Κύνθιος*, Кинт, гора на о-ве Делос, где, согласно мифологической традиции, богиня Лето родила близнецов – Аполлона и Артемиду. В средневековой и ренессансной системах образов под именем Кинтией или Кинфией часто фигурирует Луна, по связи с Артемидой – Дианой.

⁶⁰ «...Пюрпилой – потому что здесь впервые изобрели огонь» – греч. *πῦρ* («огонь»), *πύλω*, *πύλω* – сгущать, *перен.* создавать, изобретать.

⁶¹ «Над всем островом возвышается гора Кинтий» – *adsurgit Cynthia monte*. Гора Кинтия (Цинтия, Цинфия, Кинфия или Кинт) считалась как место, где рождена Артемиды (а также Аполлон).

⁶² «...зовет... Аристотель Зефирией» – такое обозначение есть еще у Стефана Византийского, из сочинений же Аристотеля (кроме данного фрагмента) оно не известно.

⁶³ «Тера – когда она впервые вышла на поверхность, ее называли Каллиста» – т. е. «прекраснейшая». Плиний разделяет общее убеждение, что Тера или Фера (ныне Санторин) поднялась из моря. В самом деле, остров представляет потухший вулкан, и некоторые современные авторы связывают с его извержением во II тыс. до н. э. легенду об Атлантиде. О том, что Тера и Терассия («а между этими последними спустя 130 лет еще Гиера, ныне называемая Аутомата») вышли из моря, говорится также в II. 202.

⁶⁴ «Терасия, впоследствии отделившаяся от Теры» – это произошло в 237 г. до н. э. См. также предыдущее примеч.

⁶⁵ «...Аутомата, она же Гиера» – см. II. 202.

⁶⁶ «...на юго-запад» – *Africo vento* – «в направлении африканского ветра», ср. II. 119: «Со стороны захода Солнца в день зимнего солнцеворота – юго-западный ветер (*Africus*)».

⁶⁷ «... у входа в Эвбейский Эврип» – пролив между о. Эвбеей и материком.

⁶⁸ «Перед Термейским заливом [острова]» – о городах на этом же заливе сказано в § 36.

⁶⁹ «...Пепарет с городом» – предположительно совр. о-в Пипери, хотя расстояния не вполне совпадают с указанными в «Естественной истории». Город – тоже Пипери (ныне и остров и селение на нем называются Пипери).

⁷⁰ «...на 10 миль возвышается гора Саос» – имеется в виду не высота над уровнем моря (каковая у главной горы Самофракии меньше одной мили), а длина извилистой дороги от подножья к вершине. В других случаях (например в V. 80) Плиний отчетливо различает и даже прямо противопоставляет оба этих показателя, обозначая первый *altitudo per direc-*

tut, второй – *ambitus ad cacumen*. Название горы «Саос», как и его вариант «Самос», очевидно, связано с древнейшим названием острова Самофракии. «Дардания» таковым, видимо, не является, а подобранный Плинием слух об этом – лишь отголосок позднейших легенд о заселении Самофракии потомками троянцев-дарданов.

⁷¹ «Четвертый из великих заливов Европы начинается от Геллеспонта и заканчивается у входа в Меотиду» – т. е. в Азовское море. «У входа в Меотиду», букв. «Меотийским устьем» – Киммерийским Боспором (Керченским проливом), см. § 76 и далее. Почему Плиний столь искусственно прерывает «великий залив», соответствующий совр. Черному морю? Объяснение см. в III. 3 и примеч. 3 к книге III: за Меотидой и Танаисом (Доном) уже началась, как считали тогда, Азия.

⁷² «...рассмотреть очертания всего Понта, чтобы легче было понять [и его части]» – Плиний дополняет тезис о первенстве целого перед частями по бытию гносеологическим тезисом о первичности познания целого перед познанием частей. Ср. примеч. 126 к книге II.

⁷³ «...как было сказано, проливом» – *intervallo*, в отличие от акцента на активном прыжке океана *teatu*.

⁷⁴ «...перевел войско» – в 481 г. до н. э. Об этой переправе рассказывает Геродот в «Истории» (VII. 34–36).

⁷⁵ «...узкий эврип» – ср. примеч. 67 (там Эврип, самый известный из узких проливов-эврипов).

⁷⁶ «...Боспором Фракийским. В том месте, где Дарий, отец Ксеркса, переправил свои войска» – по не совсем уверенному указанию Геродота («История». IV. 87), «между Византием и храмом у входа в Боспор» – Фракийский, т. е. современный Босфор, см.: II. 205. Переправа относится к началу похода Дария на скифов ок. 514 г. до н. э.

⁷⁷ «...считая от Геллеспонта» – т. е. длина не только совр. Босфора, но включая также и Пропонтиду (Мраморное море).

⁷⁸ «...Понт Эвксинский, некогда звавшийся Аксенским» – эта смена названий обычно воспринимается как своего рода игра слов: ἄξεινος, ἄξιμος – «негостеприимный», у Пиндара и Еврипида ἄξιμος (πόντος) – «(море) негостеприимное», «неприветливое» – Черное море (до освоения его эллинскими мореходами. Впоследствии же, наоборот, εὔξεινος – «гостеприимное»). Однако выдвигались и предположения, что ἄξεινος (πόντος) произошло из древних балтийских форм со смыслом «верхний» (ср. литовское aukštas – «высокий») и обозначало когда-то «Верхнее (море)», или из иранских (axšaena – «темный, суровый», возможно также «северный»).

⁷⁹ «...от устья Понта» – от Босфора (Боспора Фракийского, см.: II. 205 и IV. 77).

⁸⁰ «Истоки ее в Рипейских горах» – *Ripaei* (у других авторов *Riphaei montes*, весьма неопределенное обозначение гор на севере Европы и Азии. Первоначально – вполне мифологический объект, связываемый с богом северного ветра (жилице Борея) и с народом гипербореев. Уже Страбон категорически отнес весь «рипейско-гиперборейский» комплекс к баснословию, и вера Плиния в рипейские истоки Дона для I в. н. э. была анахронизмом. Впоследствии название «Рифей» закрепилось в поэзии за Уралом.

⁸¹ «...называемый Сакер» – «Сакер», букв. «священный» – конъектура по другим источникам, ввиду явного пропуска в тексте (*Ulrichs*).

⁸² «...савроматы... гамаксоби» – «говорящие» имена: Σαυρομάται (букв. «ящерицеглазые», от греч. σαύρα – «ящерица»), намек на эликант монголоидов, бывший, по мнению греков, результатом прищипывания при стрельбе из лука; Ἀμαξόβιοι – «живущие в повозках (кибитках и т. д.)», от греч. ἄμαξα – «телега», намек на кочевой образ жизни.

⁸³ «...до океана... в длину 1200 миль, в ширину ... 396 миль» – *ad oceanum* передают иногда «до моря», но Плиний нигде не обозначает Черное море как *oceanus*, к тому же и указанные здесь расстояния больше похожи на расстояния от Дуная, хотя бы и среднего, не до Черного, а до Балтийского моря, которое действительно воспринималось римлянами как часть Океана, обтекающего весь круг земель. Если понимать *ab Histro ad oceanum* как «от Дуная до моря», как передается, например, в некоторых английских переводах (*from the Danube to the sea*), то необходима конъектура, чтобы вместо «от Гистера» было бы нечто наподобие «от [этих мест на] Гистере». Но и тогда расстояния ни в коей мере не сходились бы, потому что под Гистером Плиний понимает нижний Дунай. Впрочем, для данного фрагмента в рукописях существует большой разброс именно в отношении цифр.

⁸⁴ «...остров Ахилла, знаменитый погребальным холмом этого великого мужа» – о-в Ахиллея (Леука) в устье Борисфена, по другим источникам – в устье Гистера (Дуная); по Страбону – где-то между тем и другим. Во всяком случае все это идет против гомеровской традиции: в «Одиссее» Нестор говорит о погребении Ахилла и Патрокла в Троеде, у Дарданельского пролива:

Холм погребальный великий над вашими урнами был тут
Ратью святой копыеносных аргивян у светло-широких
Вод Геллеспонта на бреге, вперед выходящем, насыпан.
(«Одиссея». XXIV. 80–82).

Вместе с тем рядом с погребальным холмом Ахилла Плиний помещает Гавань Ахейцев, а это уже отсылает нас к Троеде и той же гомеровской традиции. Вспомним, что в § 49 Плиний поместил Гавань Ахейцев «на покато́м склоне мыса (и горы) Мастусия, напротив Сигея». Вряд ли это смешение разных традиций может быть сведено к единству. Плиний не очень ясно представляет себе Фракийский Херсонес и Понт; скорее всего он здесь не был. С «Одиссеей» он был знаком гораздо хуже, чем с «Илиадой», и цитирует ее несравненно меньше. В позднейшее время Ахиллу было воздвигнуто много храмов по всей Греции и за ее пределами, причем особенно весь упомянутый Плинием о-в Леука с храмом (не погребальным холмом) был посвящен Ахиллу. «Там, рассказывали, Ахилл ведет блаженную жизнь вместе с другими героями и героинями, почему на этот остров смотрели как на второй Элизиум» (*Любкер, Ф.* Реальный словарь классической древности. М., 2001. Т. I. С. 17).

⁸⁵ «...лесистая местность Гилея» – *silvestris regio Hylaeum*, греч. Ὑλαίη, от греч. ὕλη – «лес», ὕλαϊος – «лесной». По «Истории» Геродота (IV. 19), вероятно, что название «Гилея» произошло из того мнения, что «во всей земле скифов, кроме Гилеи, не встретишь деревьев». Однако у Плиния название «Гилея» гораздо менее привязано к строго определенному месту (устью Дона-Борисфена), чем у Геродота.

⁸⁶ «...зываются энойкадиями» – *Enoecadioe*, о таком племени не известно. Может быть, Плиний или его информанты приняли за название племени греч. ἐνοικιοῦντες – «население», «[местные] жители».

⁸⁷ «...граница между кочевыми и земледельческими [племенами]» – *qui Nomadas et Georgos disternat*. По-видимому, отголосок представлений Геродота (IV. 17) о наличии отчетливой границы между скифами-кочевниками и скифами-пахарями. Есть предположение, что название скифов-пахарей (γεωργοί) представляет собой переосмысление их племенного названия (см.: Вестник древней истории. 1946. № 2. С. 42).

⁸⁸ «...Пантикапес ниже Ольбии сливается с Борисфеном» – утверждал, это, в частности, Геродот (IV. 54). Ольбия, очевидно, тождественна Ольбиополису из § 82. Но тогда не совсем ясно, почему там название «Ольбиополис» объявлено более не существующим.

⁸⁹ «...гелоны, тиссагеты, будины» – обзор нескольких десятков гипотез относительно этнической принадлежности гелонов и будинов см.: *Доватур А. И.* и др. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 352–359. Тиссагеты – вероятнее всего, финноугры и связаны с городецкой культурой с Среднем Поволжье, на правобережье (Там же. С. 245).

⁹⁰ «За ними номады, затем антропофаги, а от озера Букес (за Меотидой)» – картина постепенно мифологизируется. «Номады» – кочевники, которые здесь и должны быть по схеме Плиния, раз мы пересекли Пантикапес, но вместе с тем это воспоминание о давно исчезнувших скифах-кочевниках Геродота, см. § 83. Затем антропофаги готовят появление совсем уже легендарных аримаспов, Рипейских гор, «золотого века» у гипербореев и т. д. Впрочем, их безмерное долголетие, природную одноглазость циклопов-аримаспов и прочие откровенно сказочные подробности Плиний убрал (отсюда, но не из седьмой книги. См.: VII. 10 и др.).

⁹¹ «...по причине... снега в виде перьев» – греч. πτερόν – «перо».

⁹² «...погруженная в густую тьму... аквилона» – здесь и в следующем параграфе сведения о полярной ночи и полярном дне, как легко видеть, весьма спутаны. Гораздо подробнее и рациональнее рассказ в § 186–187 второй книги «Естественной истории», написанной,

видимо, после всех остальных кроме первой. Об аквилоне (северо-восточном ветре) и его свойствах см.: Естественная история. II. 119, 128–129.

⁹³ «...очень преклонного возраста» – тысячелетнего, если верить Пиндару (V в. до н. э.) и Мегасфену (ок. 300 г. до н. э.; см.: Страбон. География в 17 книгах... С. 661). Хотя по другим случаям Плиний часто опирается на Мегасфена, из источников к кн. IV он его изъять вместе с его «свидетельством», по-видимому, при редактуре, устранившей сказочные подробности, по крайней мере из данной кн. Но сохранена пиндаровская картина жизни гиперборейцев, не знающих ни работы, ни войн, проводящих жизнь в танцах и игре на лире и флейте (*Пиндар*. Фрагменты... С. 272). Если говорить о непосредственной преемственности, то в сущности из § 89 развилась вся традиция европейского утопизма. Поразительно сохранение некоторых подробностей «золотого века» из § 89 почти что до современной литературы. Ср., например, в «Сне смешного человека» Ф. М. Достоевского: «Они блуждали по своим прекрасным роцам и лесам, они пели свои прекрасные песни... трудились лишь немного и слегка... Между ними не было ссор...».

⁹⁴ «...освещены Солнцем» – *solis adversi*, в рукописи частый вариант также *solis aversi*, что больше похоже на полярные страны. Но судя по дальнейшему рассказу о теплом климате, *adversi* больше подходит. Вместе с тем два важнейших компонента Плиниевой саги о гиперборейцах: 1) их обитание там, где есть полярная ночь, и 2) блаженная жизнь в теплом климате – явно не стыкуются.

⁹⁵ «Солнце каждый год восходит однажды, в день летнего солнцестояния, и заходит однажды, в день зимнего солнцестояния» – если речь идет о реальных полярных странах, то все это, как было сказано в предыдущем примечании, неверно: например, всего лишь на 2° за Северным полярным кругом Солнце заходит не 21–22 декабря, в день зимнего солнцестояния, а почти на 12 суток раньше, восходит же задолго до летнего солнцестояния, в начале января. Но все, что следует в тексте далее, вообще уводит нас от полярных стран и прямого смысла слова «гиперборей» – живущие на Крайнем севере. В оригинале Солнце стоит во множественном числе: *semel oriuntur soles ... semel occidunt* – пережиток восприятия Солнца не как единого, физического или (см. «Гимн Солнцу» в § 12–13 кн. II) божественного объекта, но как серии похожих друг на друга объектов, «солнц» всех дней. У Плиния, как видно из «гимна», этого восприятия уже нет, но остатки его сохраняются в этом *soles* (ср. у Катутла: *soles occidere et redire possunt*). У эллинов такие остатки в основном угасли к VI–V вв. до н. э. и ἥλιος употреблялось почти только в единственном числе, хотя еще Геррактит учил, что Солнце каждый день новое. Здесь, как и во многих моментах, римское мировоззрение оказывается архаичнее эллинского.

⁹⁶ «...в середине между двумя Солнцами: западным – [Солнцем] антиподов – и восточным – нашим...» – *inter utrumque solem, antipodum occasus exorientemque nostrum*. В следующем предложении Плиний по форме спорит, а по существу согласен с такой возможностью «поселить гиперборейцев» и отводит ее только на том основании, что требуемое для этого поселения место занято огромным океаном. Слова о «двух солнцах» – пережиток восприятия Солнца как множественного объекта, см. предыд. примеч. Однако скорее всего Плиний уже не понимал этих слов буквально, а имел в виду «Солнце для нас», его видимый ход. Но и представление о разном ходе Солнца для нас и антиподов тоже неверно: в Южном полушарии Солнце восходит на востоке, как и у нас.

⁹⁷ «...Аполлон Капитолийский» – к этой статуе Плиний возвращается в XXXIV. 39: ее высота была 30 локтей (см. примеч. 135 к книге II), создание ее обошлось в 500 талантов. О Лукулле известно (*Таронян*. Плиний Старший... С. 263–265), что он был приемным сыном М. Варрона, в 72–71 гг. управлял Македонией и приводил в покорность понтийских греков, в том числе и во Фракии. О том, что он вывез оттуда (а именно из Аполлонии, совр. Созополя) означенную статую, пишет и более близкий к событиям Страбон (География в 17 книгах... С. 291), добавляя, что статуя была работы Каламида (предположительно середины V в. до н. э.). Об островах Кюанеях (Симплегадах) и Аполлонии см. также VI 32.

⁹⁸ «Перед [устьем] Борисфена лежит уже упомянутый [остров] Ахиллея» – *ante Borysthenen Achillea est supra dicta*. «Уже упомянутый» может относиться только к § 83. Согласно Страбону (География в 17 книгах... С. 125), этот остров лежит где-то между Византием и устьем Борисфена.

⁹⁹ «...кроме того» – текст нуждается в исправлении. В рукописях и изданиях стоит *ex quibus*, т. е.: «множество безымянных островов, из которых один называется Баунония» (встречается также «Равнония»). Предлагаю вместо *ex quibus* читать *praeterque*.

¹⁰⁰ «...самый известный – Скатинавия» – считается, что из этого Плиниева упоминания неизвестного (за исключением лишь названия и северного местоположения) о-ва развился топоним «Скандинавия». Однако в «Географии» Птолемея, т. е. почти через столетие после «Естественной истории», не находим Скатинавии, а на ее месте – маленький о-в Скандия. По-видимому, «Скандинавия» получилась из скрещения в течение раннего средневековья двух этих названий «островов». Скандинавский полуостров долго так и считали островом. Первым стал противоречить этому Адам Бременский (XI в.), допуская возможность проехать из Скандинавии в Византию по суше.

¹⁰¹ «...Глезариа за янтарь» – лат. *glaesum* «янтарь», *glasarius* «янтарный», «богатый янтарем».

¹⁰² «...сопредельные с вышеупомянутыми даками» – о даках, а также бастернах см. § 80.

¹⁰³ «...в Германском море разбросаны Глезарские [острова]» – в § 97 это только один остров. Он (они) с уверенностью не отождествляются. Очевидно, представление о Северном море у Плиния неопределенное.

¹⁰⁴ «...битуриги (свободные, прозвание их вивиски)» – известны как изобретатели лужения оловом металлической посуды (см.: XXXIV. 162, а так же: *Thouvenin, A. L'étamage des objets du cuivre et de bronze chez les anciens // Revue d'histoire des mines et de la métallurgie. 1970. № 2*).

¹⁰⁵ «...если бы ее не сжимали, как мы уже говорили» – о «сжатии» Испании или Пиренейского перешейка ранее нигде не говорилось. Возможно, имеется в виду предположенный Плинием в § 9 и 19 данной книги аналогичный механизм «сжатия» Коринфского перешейка под действием волн, «обрушивавшихся с севера и с востока», в результате чего «ширина полуострова непрерывно уменьшалась из-за разрушительных ударов таких [масс] воды в противоположных направлениях», – гипотеза убедительная даже с современной точки зрения, если не обращать внимания, что таким образом можно объяснить и даже предсказать исчезновение вообще любой суши, с двух сторон омываемой морями.

¹⁰⁶ «...порт Виктория-Юлиобрика (от него в 40 милях истоки реки Ибера)» – этот порт, очевидно, тождествен городу Юлиобрике (см. об истоках Ибера «в области кантабров, неподалеку от города Юлиобрика» – III. 21).

¹⁰⁷ «...три алтаря, посвященные Сестием в честь Августа» – *tres arae Sestianae Augusto dicatae*. По-видимому, имеется в виду Люций Сестий, в 40-е гг. до н. э. служивший у убийц Цезаря, но перешедший на сторону Августа, возведенный им в консульский ранг и всячески выказывавший ему свою преданность.

¹⁰⁸ «...выше их» – *quos super*, иначе: «за ними» (на запад).

¹⁰⁹ «...начинается у пелендонов, спускается возле Нумантии, течет через [земли] ареваков и ваккеев и служит границей... между Астурией и веттонами», – об этих областях и племенах было сказано в III. 19–26.

¹¹⁰ «...свинец черный и белый» – свинец и олово.

¹¹¹ «...старые турдулы» – по-видимому, в отличие от «новых», «младших» или просто турдулов, названных в III. 8, 13–14.

¹¹² «...кончается боковая сторона Испании и... начинается ее фронтальная сторона» – *finitur Hispaniae latus*, «боковая», т. е. западная сторона. Далее следует юго-западная сторона тогдашней Испании (Иберийского п-ова) от мыса Рока и Лиссабона до Кадиса и Гибралтара. Впрочем, Плиний, по-видимому, воспринимает эту сторону как южную, ср. примеч. 32 и примеч. 108 к книге III.

¹¹³ «...почти в самой середине фронтальной стороны Испании» – Мыс Сакрум – совр. мыс Сан-Висенти.

¹¹⁴ «...Олисион [Лиссабон], известный своими кобылицами, зачинающими от западного ветра» – т. е. от тепла, несущего жизнь. Возможно и более глубокое мифологическое значение образа *Favonius* (запад – страна предков). Недаром легенды о зачатии от ветра связаны чаще всего с птицами или их алломорфом (по «шаманскому путешествию») – конем. Очевидно, IV. 116, а также VIII. 166 и X. 102 – места, которые имел в виду Лактанций, утверждая во времена I Вселенского собора, что возможность зачатия от

ветра общеизвестна: *Quod si animalia quaedam vento aut aura concipere solere omnibus notum est, cur quisquam mirum putet cum Spiritu Dei... gravatam esse Virginem dicimus?* (*Divinarum Institutionum liber IV, § 12; L. C. F. Lactantius, 1684. P. 341*). В первом русском переводе (Е. Карнеев. 1848) слова от «*quod si animalia*» до «*omnibus notum est*» выпущены, а во втором (В. Тюленев. 2000) «*animalia quaedam vento aut aura concipere solere*» переведено: «некоторые одухотворенные девы смогли зачать от ветра и света». Такого, конечно, у Плиния нет, но некоторое приближение к этому находим в Плутарховом жизнеописании Нумы Помпилия (§ 4). Плутарху «кажется достаточно убедительным» мнение египетских жрецов, что если «у мужчины с богиней... плотского сношения быть не может», то «женщине доступно соединение с духом божества и следствием этого бывает некое первичное зачатие» (*Плутарх. Соч. М., 1994. Т. I. С. 72–73*). В § 102 книги X Плиний довольно подробно пересказывает бытовавшие в его время верования о том, что куропатки зачинают от ветра, причем ставит возможность такого зачатия в прямую зависимость от чрезвычайной «похотливости» этих птиц.

¹¹⁵ «...Эрютея, потому что... прибыли с Красного моря» – греч. Ἐρυθρὰ θάλασσα – Красное море.

Перевод с латинского и комментарии Б.А. Старостина